Ан. Анишев.

Повесть о Красной Армии

5 лет.

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ.

АН. АНИШЕВ

Повесть о Красной Армии.

5 лет.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 1923 Петроград

Гиз. 4005. Тираж 15.000.

Типография «Студенческий Труд», Ваганьковский, д. 5.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Рождение Красной Армии

Смело, товарищи, в ногу.

Духом окрепнем в борьбе.

Песня не солдатская. Да и вид не солдатский. Только командир в солдатской шинели. Это старый фронтовик, солдат запасного полка. Остальные все рабочие. Шагают.

В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе.

На каждом заводе—свой отряд. И все растут и растут. Учатся, крепнут. С завода еще не уходят. Но после работы учатся строю— готовятся.

Готовятся? К чему?

Выступление петроградских рабочих и солдат 3—5 июля подавлено. Рабочие и солдаты вышли тогда на улицу, чтобы потребовать прекращения империалистической бойни, обуздания спекуляции, контроля на фабриках, требовали прогнать из правительства министров-богачей. Выступили неорганизованно.

Тюрьмы переполнены революционными рабочими и солдатами. Буржуазия обнаглела.

Фабрикант, купец Рябушинский на съезде торговцев и промышленников договорился, что «для выхода из положения потребуется костлявая рука голода, народная нищета, которая схватила бы за горло советы и комитеты».

Схватить за горло! Посмотрим кто—кого.

Не по дням растут красногвардейские отряды. Попробуй, сунься.

Генерал Корнилов попробовал. Он хотел покончить со всякими советами рабочих депутатов, которые «мешали установить законный порядок». «Законный» т.-е. такой, какой нужен буржуазии. Хотел покончить с топтанием на месте, объявить себя диктатором и прекратить всякие разговоры о завоеваниях революции. Поднял восстание. Временное правительство во главе с Керенским знало. Но молчало. Боялось. Ничего не делало—оно не способно было не только дать землю крестьянам и мир всей России, но и бороться с прямой генеральской контр-революцией. Рабочие и солдаты встрепенулись. Выступили как один. В этот момент особенно быстро пошла организация революционных отрядов красной гвардии. Корнилов был разбит.

Ясно стало, что пока рабочие не возьмут целиком власть в свои руки, от революции рабочим никакого толка не будет.

Какой толк от того, что вместо царя, временное правительство, когда все осталось по-

прежнему: война продолжается, фабриканты, торговцы наживаются; землей попрежнему владеет помещик, а рабочих и крестьян кормят песенками да басенками.

Так не годится.

Петроградский гарнизон. В полку идет борьба не на жизнь, а на смерть. Временное правительство прислало комиссара—большевики выдвинули своего.

Полковое собрание. Агитаторы. Один за другим.

«Товарищи! Знаете-ли вы, что временное правительство поддерживает все договоры, которые царское правительство заключило с правительствами Франции, Англии? Разве для этого мы свергали царскую власть, чтобы богачи продолжали гнать нас в окопы? Кому из вас, товарищи, нужно уничтожение Германии? Кому из вас нужны турецкие земли? Никому! А кому из вас нужны те земли, которыми владеют наши помещики? Всем. Временное правительство арестовывает крестьянские комитеты, продолжает войну за интересы помещиков и фабрикантов. Мы не верим временному правительству. Мы не хотим больше нести на себе ярмо рабства. Долой временное правительство—правительство буржуазии! Вся власть советам»!

— Правильно! Ура!

Речь оратора-большевика понятна всем. Временное правительство обманывает. Если уж нужно с кем воевать, так со своими помещиками и фабрикантами. А значит и с временным правительством. Большевики правду говорят.

«Правильно, товарищ!» «Долой назначенного предателями комиссара, своего выберем!»

Выбрали большевика. Полк целиком стал на сторону большевиков.

Долой комиссара временного правительства!
Долой временное правительство, вся власть советам!

А на фронте солдатам надоело подставлять свои головы под германские пули по приказу буржуазных министров. И потекли кто — куда. Переполнен поезд — ничего, валяй в окно, бей стекла.

«Крути Гаврила».

В тылу хорошо кричать «война до победы», а ты сиди в окопах, ходи в наступление, погибай. За кого, за что? Знаем теперь. За чужие карманы. Кому нужно воевать — тот и иди.

«Крути Гаврила».

А «Гаврила» -машинист везет и дрожит бедняга.

Недавно под Москвой пришел такой же вот поезд с фронта. На II разъезде остановили, нельзя дальше ехать—встречный идет, одноколейка. А солдаты одно знают—крути Гаврила. И говорили им, и стращали. Не помогло. Начальника станции избили, машиниста под поезд бросили, нашелся какой-то машинист среди них, сел и поехал. Ладно, еще успели на 5-й версте задержать встречный поезд.

Армия разложилась.

Держалась она раньше офицерской палкой, обманом, темнотой.

Теперь довольно. Революция раскрыла глаза. Обманом не удержишь.

Но рабочий класс не только разрушал старое, он организовывался, укреплял свои советы, посылал туда большевиков, организовывал отряды красной гвардии.

И в армии не мало частей сохранили полный порядок, но стали большевистскими частями, красными зародышами новой красной армии.

Петроградский Совет весь большевистский, во главе с председателем тов. Троцким. Съезд

советов Северной области оказался весь на стороне большевиков.

Долой изменников — временное правительство, долой министров-капиталистов, долой войну. Вся власть советам!

Великий октябрь.

В казарме 1 роты 6 запасного саперного батальона не спят, хотя время уже далеко за полночь. 1 рота из всех рот одна — вся большевистская. Из других рот разбежалась половина по домам, а здесь почти все налицо. Но не потому, что хотят верой и правдой служить временному правительству, а потому что готовятся выступить против него. **Когда наша возьмет, тогда и по домам пойдем.**

Сегодня, 7-го ноября, в роте особое возбуждение. Еще днем приходил в роту большевик от Военно-Революционного Комитета, говорил, чтобы были готовы. Рота ждет. Патроны розданы. Винтовки в руках.

Наконец-то.

«Становись, живо»...

Попробуй так крикнуть сейчас царский офицер, чорта два—послушались бы. А это кричит свой. Надо слушаться.

«Занимать Николаевский вокзал».

Готовы. Разговаривать некогда. Дело идет ведь о свержении ненавистного временного правительства.

Исполняется приказ большевистского Военно-Революционного Комитета.

Пошли. Кое-где слышны редкие выстрелы. Началось. Прошли быстро. На вокзале только несколько милиционеров да солдаты из разных частей. Заняли без боя.

Почти без выстрелов были заняты и остальные учреждения. Временное правительство засело в Зимнем Дворце под охраной юнкеров и женщин ударниц.

На заседании Петроградского Совета. Речей мало. Мало разговоров. Вопрос решен. Вся власть советам. Завтра соберется Второй Всероссийский съезд советов. Он должен собраться уже как полновластный хозяин.

Занять Зимний Дворец. Арестовать министров.

Зимний обложен со всех сторон. Тут и рабочие, красногвардейские отряды, здесь и части армии. Наконец прибыли вызванные Комитетом кронштадтцы. Все знают одно— вся власть советам, и по сигналу—выстрелу из Петропавловской крепости—нужно занять Зимний Дворец. Перед дворцом баррикады из дров. За ними юнкера.

Почему-то долго нет выстрела. Нервная тишина.

Есть. Пошли. К одной цели. С одной мыслью:

Не остановишь, вперед.

Недолго постреляли. Сдались. Зимний взят. Министры арестованы.

Первый боевой приказ нового трудового правительства выполнен.

«Всем армейским комитетам действующей армии, всем Советам солдатских депутатов».

Петроградский гарнизон и пролетариат свергнули правительство Керенского, восставшего против революции и народа. Переворот, упразднивший временное правительство, произошел бескровно. Петроградские Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, торжественно приветствуя совершившийся переворот, признали, впредь до создания правительства Советов, власть Военно-Революционного Комитета. Оповещая об этом армию на фронте и в тылу, временный Революционный Комитет призывает революционных солдат бдительно следить за поведением командного состава. Офицеры, которые прямо и открыто не присоединились к совершившейся революции, должны быть немедленно арестованы, как враги новой власти. Петроград-

ские советы видят спасение революции в немедленном предложении демократического мира, немедленной передаче помещичьих земель крестьянам...

Народная революционная армия должна не допустить отправки с фронта ненадежных частей на Петроград. Действовать словом и убеждением, а где не поможет, препятствовать отправке применением силы. Настоящий приказ огласить перед войсковыми частями всех родов оружия.

Утайка армейских организаций этого приказа от солдатских масс равносильна тягчайшему преступлению перед революцией и будет караться со всею строгостью революционного закона.

Солдаты, за мир, за хлеб, за землю, за Народную власть!

Это—телеграмма Временного Революционного Комитета, посланная ночью 7 ноября 1917 года. Не всюду попала она. Где телеграфисты-чиновники задержали, где старые руководители—меньшевики и эс-эры.

Но где попала—там вызвала радость и подъем.

А где не попала телеграмма—узнали и без нее.

Революцию не задержишь.

Тов. Каменев объявил Второй Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов открытым. Меньшевики проливали слезы крокодиловы, убеждали не начинать гражданской войны. К ночи тов. Троцкий доложил съезду:

«Временное правительство низвергнуто.

Власть принадлежит нам, представителям трудового народа».

Да здравствует власть советов.

50 меньшевиков ушли со съезда. Не понравилось, что власть принадлежит трудящимся. Скатертью дорога.

Осталось на съезде больше 600 депутатов—искренних представителей солдат и рабочих.

Первые декреты:

О земле—передать всю землю трудящимся.

О мире—призвать все народы к прекращению войны, предложить правительствам всех воюющих стран заключить мир без грабежа, без насилий.

Образовать Совет Народных Комиссаров во главе с Председателем тов. Лениным.

За мир, за хлеб, за землю, за народную власть!

На защиту Советов.

7 ноября власть перешла в руки советов. А через три дня пришлось уже защищаться от нападения белогвардейцев.

«Социалист» Керенский, бежавший из Питера, собрал на фронте какие-то части и под командой генерала Краснова двинул их на Петроград. Взял Гатчину, Царское Село. Ему навстречу юнкера в самом Питере начали восстание.

Питер встрепенулся.

Ночь, но в фабричных районах небывалое оживление. Все куда-то торопятся. Все с винтовками. Носятся автомобили. Рабочие поднимаются на защиту советов по призыву своей рабочей партии—большевиков. Но агитировать много не приходится.

Девушка-работница достала где-то солдатскую шинель и винтовку, бежит к заставе. Догнала отряд красногвардейцев, какой—неизвестно. Да не все-ли равно, с какой они

фабрики Все свои. Присоединилась к ним, встала в ряды, пошли.

«К заставе. Оттуда пойдут в наступление».

К Нарве подходит один эшелон за другим. К Питеру едут части 49 корпуса, обманутые Керенским.

Да ведь везти-то их должны железнодорожники.

А разве рабочие повезут войска против рабочих? Задержали Нарвские железнодорожники эшелоны. Дальше ни с места. Приказа такого хоть они и не получали, да дело не в приказах.

Офицеры стали грозить, да не испугаешь, особенно, когда офицерье само не знает— пойдут за ними солдаты или вместе с рабочими возьмут их в работу.

«Если будете пытаться продвинуться к Питеру,—заявили рабочие,—то разберем путь».

И крышка.

Стройся.

Бегут на платформу и начинают строиться. Казаки подъезжают. Да где? А кто-ж их знает.

Та-та-та-та.

Броневик подошел и посыпал. И построиться не дал. Кто-то скомандовал.

«Влево в цепь».

Рассыпались кто влево, кто вправо, кто на месте кучкой залег. Команды не знают, да неизвестно кто и командует.

«Бросай оружие».

Это что такое? А это казаки зашли с фланга.

Ну нет, такой команды красная гвардия не выполняет.—Хоть и не знают команды, хоть и плохо рассыпались в цепь, но какая-то новая организованность, новая, добровольная дисциплина.

Вперед, товарищи!

Вот это дело! Вперед!

Смяли казаков. И пошли. Заняли деревушку. Тут кто-то вспомнил, что нужно бы разведку вперед послать, кто-то предложил остаться здесь и ждать приказаний.

Казаки скоро сдались.

Пошли. А пехота осталась. Казаки одни. Что-то неладно.

И восстание сорвалось.

В ставке главнокомандующего готовят новое наступление. Собирают «надежные части». Собрали. Но сопротивления прибывшим красным частям не оказали. Матросы убили

главкома генерала Духонина, хотя Крыленко и старался сдержать их.

Новый главнокомандующий—большевик—прапорщик Крыленко.

В Москве 7 дней шли бои за власть.

Юнкера не сдавались. Бои были здоровые, с артиллерийским обстрелом.

Наконец и здесь победили.

Делегаты Московского Совета поехали в думу подписывать мирный договор со сдавшимися юнкерами.

В комнате Военно-Революционного Комитета собрались усталые, неумытые, несколько старых партийных работников-большевиков.

— Тов. Аросев, надо заготовить приказ, что Муралов назначается командиром округа.

— Комиссаром, а не командиром.

— Ну комиссаром, командующим, все равно.

— Ладно.

Солдат Муралов вместо полковника Рябцова. А как назвать—это не важно.

Написали. На заседании Совета проголосовали. Муралов поехал вступать в исполнение обязанностей

Приехал. Штаб заперт. На дворе какой-то генерал Узнал, что Муралов новый командующий—совсем растерялся. Взял под козырек.

Генерал перед солдатом.

В штабе все комнаты пусты. Валяются груды папок с надписями: «Дело №. онный писарь, да какой-то полковник. Все.

Пришла новая власть.

За свою власть.

«Товарищи! Нашей молодой советской власти, власти рабочих и крестьян, угрожает опасност . Генералы: Краснов, Корнилов, Алексеев собрали на Дону казаков и хотят восстановить власть поме щиков. Советская власть призывает вас к оружию. Кто пойдет, товарищи?».

Пойдут рабочие идут защищать свою власть. Москва. Питер. Везде, где есть фабрики и заводы. Везде, где есть рабочие. Везде организуются отряды. На защиту Советской Республики

В провинции меньше. Но и провинция дает отряды И в частях старой армии есть сознательные солдаты, которые идут на при зыв советов.

В гарнизоне митинг. Призывные речи. К оружию. Советская власть в опасности.

Все 3 полка пришли оть и беспорядок в полках. о есть сознательные солдаты, которые удерживают отсталых.

«Товарищи! Я еду, кто со мной—становись сюда к лестницам». «Я», «Я», «Я».

Хоть и небольшая, но все же кучка народу собралось у лестниц.

Есть. Отряд будет.

Присоединились с завода человек 50 рабочих. Ребята—как на подбор. Только почти никто строю не знает.

Приказ получили на словах—ехать в Тамбов.

Собрались—поехали.

В Тамбове добавили еще отряд и дали боевую задачу: занять участок по реке Дону против станций Старо- и Ново-Георгиевская. И стоять. Если там есть какой-нибудь еще отряд—связаться с ним».

Вот и все.

Кто-то попробовал разговорами отделаться вместо того, чтобы выполнять.

— Куда поедем, с кем воевать?

— Читай приказ. Думал помутить.

Поднялся сормович-рабочий.

— Да вы что, мать вашу так, сюда разговаривать приехали? Не слыхали, что ли, что в Ростове рабочих расстреливают казаки? Кто казацкой плетки хочет—оставайся, а мы пойдем.

Никто ни остался. Все пошли.

На участке никакого отряда не оказалось. Правее был другой отряд.

Расположились в деревне. Прибыл еще отряд. Соединились вместе.

А казаки переправились ночью на левый берег и пошли в наступление. Слабые бросились, побежали. Паника. Из-за необученности.

В другой деревне собрались. Удалось остановить. Стыдно самим стало.

— Нужно прогнать казаков.

— Правильно.

Выслали вперед троих рабочих без винтовок. Те пробрались в деревню, разузнали все, сообщили.

На рассвете пошли. Уже в порядке. Казаки встретили огнем. Но теперь уже не то. Взяли деревню и казаков угнали опять на правый берег.

Борьба разгоралась.

400 человек—отряд тов. Ховрина с бронепоездом—выдержали здоровый бой с 7 эшелонами ударников, пробиравшихся на Дон.

Подошел еще отряд, товарища Сиверса.

Погнали. Заняли Харьков.

В Харьков приехал Антонов-Овсеенко—«Народный Комиссар по борьбе с контрреволюцией». Полномочия у него были боль-

шие. Но собрать все отряды, завязать с ними связь—было почти невозможно.

Все же существование штаба помогло значительно. Стали приводиться в порядок отряды, сводиться в батальоны. Сами отряды чувствовали необходимость этого. Штаб подталкивал.

Пришлось столкнуться с украинскими частями.

На Украине образовалось правительство Украинской Рады, которое начало поход против советов и большевиков. «Самостийность Украины», т.-е. отделение Украины—от России, создание самостоятельного украинского государства. Сформировали украинские полки, гайдамаков.

Удалось перехватить путь из Украины на Дон, чтобы не допустить пополнений к Корнилову-Каледину. Затем пробились в Донецкий бассейн Большая часть украинских полков сдавалась. Казаки тоже часто не оказывали серьезного сопротивления.

Но и красногвардейские части, несмотря на их подъем, были почти не боеспособны. Нужно было произвести большую работу по организации этих разрозненных частей.

Понемногу отряды сводились в полки, устанавливалась связь, новая революционная дисциплина.

Потребовались силы на борьбу с Украинской Радой. Но подходили все новые и новые отряды. Из центра, с запада. Формировались в Донбассе.

18 января началось наступление к Киеву. Серьезное сопротивление оказывали лишь офицерские и юнкерские отряды, особенно в самом Киеве.

29 января Киев был занят.

В то же время и в Одессе черноморские матросы разбили гайдамаков. И Одесса стала советской.

В станицу Каменскую съехались представители 23 казачьих полков и 5 батарей. Это казаки - фронтовики.

Призывы большевиков нашли среди них благодарную почву.

Казачество раскололось. Только старики, богатые остались на стороне Каледина. Большая часть—ни туда, ни сюда. А фронтовики с нами.

Съезд объявил войну Каледину. Выбрали казацкий Ревком, арестовали своих офицеров. Нашего полку прибыло. Дело быстрей пошло.

Наступление Каледина на Каменскую.

Трудовые казаки - фронтовики вместе с красногвардейцами дали отпор и сами пере-

шли в наступление. Разбили. Остался без опоры Каледин. Казачество не пошло с ним. Застрелился.

Корниловская добровольческая армия окружена. Остается только занять станцию Ольгинскую, чтобы замкнуть кольцо.

Дан приказ полку занять ст. Ольгинскую. Полк на митинге. В центре издан декрет о демобилизации старой армии. Нашлись ораторы, которые больно красно говорили, что домой нужно ехать. Домой кто не хочет! Демобилизация ведь. Пока обсуждали, да собирались, пока поняли, что старая армия демобилизуется, а новую нужно создавать, нужно, чтобы не попасть опять в лапы буржуазии. Корнилов увел свою часть на Кубань.

Без армии против армии.

«Тайную дипломатию правительство отменяет, со своей стороны выражая намерение вести все переговоры открыто перед всем народом, приступая немедленно к опубликованию тайных договоров».

Так было сказано в первом декрете о мире.

Давайте ваши условия мира. Посмотрим. Потолкуем. Правительство рабочих и крестьян согласно обсудить всякие мирные условия, «настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира».

Это тоже в декрете было сказано.

Но мало ведь, что советская власть захотела мира. А другие?

Союзники пригрозили вместо ответа.

Ну нет, извините! Из-под вашей палки русские рабочие и крестьяне проливать кровь не намерены.

В Питере торжество. Рабочие, красногвардейцы, солдаты высыпали на улицу с красными флагами.

Долой войну, да здравствует мир!

Наша мирная делегация предложила немцам заключить мир без аннексий и контрибуций, т.-е. без захвата чужих земель и без грабежа, и немцы, немецкие генералы согласились.

Ура! Да здравствует мир!

Да, согласились. На словах. А на деле закатили наглые, грабительские условия мира.

«Мира не подписываем и воевать не будем», ответил тов. Троцкий.

И переговоры прервались.

Гудки, гудки... Бесконечные гудки.

Весь Питер гудит. Все фабрики.

Товарищ Ленин ездит с одного завода на другой. Петроградский партийный комитет разбросал по фабрикам и казармам всех, кого мог.

Все ездят с одной вестью. Революция в опасности. Красному Питеру грозит опасность. Псков занят немцами.

Гудят фабрики.

«Рабочие Путиловского завода клянутся, что не отдадут в руки германских генералов колыбели революции—Красного Питера».

И это не только резолюция. Это твердое решение питерских рабочих. Вооружаются. Готовы.

Свою власть, свое трудовое государство готовы защищать до конца.

Не отдадим.

Слякоть.

По шпалам двигается несколько фигур. Нервная походка. Какое-то отупение.

Это последние наши силы, отошедшие из Пскова.

Что-же сделаешь? Армии нет. Немцы наступают. Забастовки были в Германии в ответ на наглость требований к революционной России.

Но и только.

Немцам удалось все же набрать достаточно обманутых солдат и двинуть вперед, чтобы растерзать революцию.

Что делать?

Обороняться. Сколько хватит сил.

Недаром Питер гудел.

На листочке бумаги тов. Подвойский пишет предписание всей коллегии формирова-

ний выехать на псковский фронт для формирования штаба.

Штаб. А кем командовать?

Главные силы псковского фронта—петроградская гвардейская дивизия. Это части старой армии, т.-е. не части, а названия частей, несколько писцов, музыканты. А солдат давно нет—разбрелись по домам.

Только несколько старых частей сохранились. Латыши. Сибиряки. 3 пулеметный полк да несколько отрядов красной гвардии. Это против отборных немецких частей.

Совет Народных Комиссаров постановляет: **организовать новую армию под названием „Рабоче-Крестьянская Красная Армия"** на следующих основаниях:

1) Рабоче-Крестьянская Красная Армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся.

2) Доступ в ее ряды открыт для всех граждан Российской Республики не моложе 18 лет. Для вступления в ряды Красной Армии необходимы рекомендации. . . . .

Верховным руководящим органом Рабоче-Крестьянской армии является Совет На-

родных Комиссаров. Непосредственное руководство и управление армии сосредоточено в комиссариате по военным делам, в созданной при нем особой Всероссийской Коллегиии.

Подписали:

Председатель Совета Народных
Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Верховный главнокомандующий
Н. Крыленко.

Народные Комиссары по военным и
морским делам
Дыбенко и Подвойский.

Управляющий делами Совета
Народных Комиссаров
Влад. Бонч-Бруевич.

15 января 1918 года.

На фронте формируются наспех партизанские отряды Крестьяне сами кормят свои отряды. Когда прямо, близко, вот здесь, грозит опасность встретить старых помещиков, да как встретить—под защитой германских штыков—крестьяне взялись за дело.

Оружия сколько хочешь—разбросано везде убегавшими солдатами.

Разбросано.

Ну, здесь на фронте, близко, соберешь несколько отрядов А дальше

Разве где-нибудь в Орловской губернии подымешь крестьян на защиту революции?

«Революция там революцией, а хозяйство хозяйством».

Разве поймут вчера еще почти ничего, кроме кабака и церкви, не видевшие?

Поймут. Конечно, поймут

Но ведь нужно сейчас. Немедленно

Мы противники войны. Мы прекратили войну за интересы капиталистов. Но воевать за интересы трудящихся мы готовы. Готовы защищать революцию.

Но у нас нет еще армии. А у немцев есть.

Нужно заключить мир.

Какой угодно. Воевать не можем.

Итти на всякие условия.

Ясно.

«Мира нет и быть не может, покуда революционная Россия, покуда крестьянство трудовое, покуда пролетариат окончательно не растоптан в крови международным империализмом», говорил левый эс-эр Камков на 4 Всероссийском съезде советов.

На этом съезде обсуждался вопрос—утверждать мирный договор с немцами или нет.

Договор, который был подписан нами, не читая условий.

А эти условия.

1. Курляндия, Лифляндия, Литва, Польша, Ардаган, Карс, Батум, Эстляндия, Украина, Финляндия, Псков, Двинск. Часть этого должна быть отдана немцам, часть—туркам, часть получает самостоятельность под немецким «покровительством».

2. Немедленно произвести полную демобилизацию армии и всяких вооруженных отрядов. Все военные суда либо разоружить, либо запереть в портах.

3. За пленных уплатить. И здорово уплатить.

Утверждать или нет?

«Покуда не растоптаны в крови международным Империализмом».

Ну и растопчут. Армии ведь нет.

«Не махайте картонным мечем»,—сказал тов. Ленин,—Германская революция освободит нас от Брестского мира. А она будет. Нужно сохранить нашу революцию. А не ждать, когда ее растопчут.

Мир утвержден.

„Союзники".

От Пензы до Владивостока растянулись чехо-словацкие эшелоны. Разукрашенные вагоны, разрисованные. У вагонов часовые, хорошо одетые, дисциплинированные.

Не русская речь, в которой однако много похожих на русские слова.

Бело-красные знамена, значки. На рукавах углы—чины.

«Ми чешский сольдат».

Чехо-словацкие войска формировались из пленных чехо-словаков и стали бороться с немцами в русской армии под руководством русских монархистов-офицеров.

Воевали против немцев и вместе с красными, когда немцы грозили отрезать им путь. А потом бросили позиции и уехали.

Чешский профессор Массарик выпустил воззвание к чешским войскам:

«Советская власть заключила мир с Германией, и на этом основании пребывание чехо-словацких войск в России стало излишним, и они должны переехать на француз-

ский фронт, согласно переговоров с французской миссией в России».

Добиваться самостоятельного существования Чехо-словацкого государства.

До сих пор они были под властью Австрии. Точно не все равно, кто будет угнетать рабочих и крестьян—австрийская или чешская буржуазия.

Ну, это их дело.

«Если чешские солдаты сами того желают, то Советская власть не считает себя в праве им мешать», ответил тов. Троцкий.

Хорошо вооруженный корпус в 30 тысяч человек, с 8-ю батареями, с двумя броневиками и с воздухоплавательной эскадрой. Среди них ведется агитация против Советов. Солдаты обмануты стремлением к самостоятельному чешскому государству и ложными угрозами, что их выдадут немцам.

Во Владивостоке высадились японцы.

По всей дороге чехо-словаки, настроенные далеко не дружественно к Советской власти.

А если они вместе с японцами поднимут восстание?

Недаром ведь Франция взяла на себя их снабжение.

«Пропустим, но с условием: сдать оружие и оставить только по 120 винтовок и одному пулемету на эшелон».

Представители чехов согласились, а сами распространили слух, что Троцкий хочет выдать их Германии.

Оружие припрятали.

Не ладно. Были уже столкновения. Готовится восстание против Советской власти. Совершенно ясно. Нужно предупредить.

Предложили союзникам дать суда к Архангельску, чтобы там погрузить чехов; те отказались.

«Немедленно остановить всякие продвижения чехо-словацких эшелонов и разоружить всех чехо-словаков; добровольно сдавшим оружие предоставляется полная свобода передвижения и обеспечивается поддержка со стороны Советской власти; оказавшие малейшее сопротивление будут расстреливаться на месте.»

На вокзале в Пензе митинг. Тысяч 8 челов. Представители пензенского Совета пришли убеждать чехов сдать оружие и мирно ехать куда хотят. Переговоры с представителями ни к чему не привели.

Выступают наши. Говорят горячо, убедительно. Только одна загвоздка—чехи почти ни слова не понимают по-русски.

Выступают чешские офицеры, врут, но их понимают, слушают.

Миром не поладили.

Французские деньги действуют.

Оперативный штаб для руководства разоружением чехов.

Губвоенком Островский и другие.

Начали работу.

Оказывается есть еще такой же штаб.

Председатель Совдепа Кураев и другие.

2 штаба. А войск всего около двух тысяч.

Чехов только на станции 8 тысяч, организованные, обученные, с обученным комсоставом; хорошо снабженные.

Пенза взята чехами.

Сибирская магистраль вся захвачена чехами.

В Омске образовалось временное сибирское правительство.

Оренбургское кулаческое казачество, организованное атаманом Дутовым, выступило против Советской власти.

На Алтае выступил атаман Анненков. Его банды на вагонах у себя делают надписи: «С нами Бог и атаман Анненков».

8 июня взята Самара. Там организовалось правительство комитета учредительного собрания из эс-эров. Хотя никто и не пишет

«с нами Бог и эс-эры», но разницы мало: так же земля переходит к помещикам, так же расстреливаются рабочие. Только красивых слов побольше.

Правительства разных мастей.

От меньшевиков и эс-эров до отъявленных черносотенников, вроде Дутова, включительно.

Но все они борятся за восстановление власти капиталистов и помещиков.

Против рабочих и крестьян.

Рождается Красная Армия.

Гудят машины на Сарнинском заводе. Работают.

«У телефона секретарь ячейки».

«Бросайте работу, сейчас же всех рабочих к Совету. Говорит председатель совета».

Гудок.

«Бросай работы, выходи на двор»!

Гурьбой пошли к совету.

— «Товарищи! В Рыбиной белогвардейцы (40 верст от завода). Весь совет закопан живым в землю. Кроме председателя... он повешен на столбе»...

Призыв к оружию. Коммунисты уже вооружились. Оружие раздается здесь же. 130 человек пошло. Выбрали командира-коммуниста. На утро отряд выступил.

В селе Сажине остановились. Нужно подъучиться—а то и стрелять не умеют.

Часа два позанимались, показали, как с винтовкой обращаться.

Дальше. Вперед.

Наконец-то долгожданное оружие из Уфы пришло. Белорецкий завод долго ждал его.

Пришло оружие—увеличились и отряды.

Работа на заводе остановилась. Не до работы, когда Дутов в Верхнеуральске, а чехи подходят к Самаре. Два казацких офицера, два брата Кашириных, примкнули к красным, встали во главе отряда. С ними отряд казаков-фронтовиков.

Выбили Дутова из Верхне-Уральска.

Население узнало Дутова. Не очень понравился, должно быть, если в тот же день город дал 700 добровольцев.

У Оренбурга, когда его снова взял Дутов, соединились отряды Николая Каширина и Блюхера.

Отряд Блюхера—уральского рабочего—сформирован в Екатеринбурге из рабочих. Первая работа его—сопровождал арестованного Николая II—бывшего императора всея России, царя польского и пр., и пр., и пр.

Каширин стал командовать отрядом. Присоединились еще несколько отрядов.

Винтовки у кого русские, у кого французские, у кого японские. А то и берданочки.

Которая рота больше батальона—потому что в разное время, в разных местах строились.

Большая часть отрядов организовалась для защиты своих заводов. А пришлось сдать заводы—ушли.

Передовые рабочие не сдаются белогвардейским генералам.

В Оренбурге Дутов. У Оренбурга Каширин.

У Дутова уральское кулачье. У Каширина уральские рабочие.

Фронт.

А что в других местах делается—кто же знает?

Откуда узнать?

Каширинцы оказались отрезанными. Кругом. [illegible]

В Красноярске на набережной Енисея — толпа. Не рабочие. Шляпки. Бантики. Белые. Бело-красные,—чешские. Бело-зеленые,—сибирские.

По Енисею плавно двигаются пароходы. Возвращается Енисейский офицерский батальон. Ездили в погоню за большевиками. Везут.

Торжество.

Сошли с пароходов, стали в две шеренги, с золотыми погонами.

Теперь веди большевиков.

«Ведут, ведут». Восторженный шопот шляпок. «Попались».

«Сквозь строй их».

Рраз нагайкой... рраз прикладом.

«Иди, не задерживайся, сволочь».

«Ах здесь барышни—ничего, ведь это большевиков».

Пропустили всех.

До тюрьмы далеко, через весь город, есть еще время насладиться.

В тюрьму мало попало. А в тюремной больнице места не хватило для избитых.

Около тюрьмы выхватили трех из строя. На другой день нашли под мостом. Товарищ Ада Лебедева с отрезанными грудями, исколотая. Товарищ Печерский весь искромсан. Товарищ Марковский—командующий красными отрядами—еще живой, но уж больше на труп похож. Отрезаны руки.

Победители.

На ст. Инза прибыл из Москвы штаб Восточного фронта во главе с бывшим полковником Муравьевым.

Задача штаба—спаять между собой отдельные разрозненные отряды, установить с ними связь, организовать их.

Отрядами, даже самыми героическими с регулярной чешской армией воевать нельзя. **Нужна армия.**

Это чувствуют и сами отряды.

Не дожидаясь приказов, они соединяются вместе, сводятся в роты, батальоны, полки. Несколько отрядов, полков уже управляются одним командованием, наиболее известного в отрядах и энергичного командира.

Воюют почти только по железным дорогам.

На крыше железнодорожной будки стоит тов. Попов. Это командующий отрядами, атакующими Самару. Рассылает разведчиков-кавалеристов. Отдает приказания. С крыши виднее.

Что это?

На левом фланге отряд снимается и—айда!

«Аэроплана белого испугались, черти».

Донесение прислали. Обходят. Кой черт обходят, когда нет никого.

Далеко от станций, а кухонь нет—вот в чем дело.

Чтож командир смотрит? Не слушают. Командир выбранный.

Не хотят на месте стоять. В бою хороший отряд. В плен не сдадутся. А стоять на месте, ждать, когда другие отряды подойдут—не желаем.

«Приказано стоять».

«Чего? старого офицера корчишь? Мы тебя выбрали, али нет? Мы,—так нечего разговаривать. Пойдем в Сызрань, пожрем, тогда опять воевать.

Достали вина, напились.

«А може помириться можно?»

«Давай ребята мириться».

Выборы делегатов. Двух к чехам. Двух в Москву.

«Долой войну, да здравствует Советская власть».

Сколько сил пришлось потратить, чтобы организовать эти отряды.

Чехи напирают. Им организовываться не приходится. Армия.

А у нас отряды. В них и честные революционные рабочие. В них и старые солдаты, которые на приказ отвечают:

„Старого режиму захотел. Довольно нашей кровушки попили“.

В них и командиры—специалисты. Некоторые из них одним глазком к чехам смотрят.

В них командиры—старые боевики—коммунисты, которые до того винтовки в руках не держали. В них отвага, героизм, мужество. В них паника.

Нужна организация, нужна дисциплина, порядок.

Нужна армия.

Нужно, чтобы рабочие-коммунисты, организованные в партию, спаяли своей организацией неорганизованных, поставили во главе специалистов под своим контролем. Соединить: революционный подъем, сознательность и организованность, военные знания.

Тогда будет Красная Революционная Армия.

16-го мая ВЦИК издал декрет о принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов считает, что переход от добровольческой армии к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян повелительно диктуется всем положением страны как для борьбы за хлеб, так и для отражения обнаглевшей на почве голода контр-революции как внутренней, так и внешней.

Необходимо безотлагательно перейти к принудительному набору одного или нескольких возрастов.

Так было решено на 5 съезде Советов.

Такова воля трудящихся.

После неудачного наступления на Сызрань Муравьев со штабом Восточного фронта уехал в Казань.

Под Сызранью остался штаб 1-ой Революционной армии.

Штаб армии. Ну это значит штаб, отделы оперативный, мобилизационный, административный; управления снабжения, политическое и еще целый ряд отделов и управлений. Это теперь.

А тогда штаб 1-ой армии состоял из командующего, тов. Харченко, политического комиссара тов. Калнина, начальника штаба тов. Юхманис, казначея тов. Разумова и начальника снабжения тов. Штейнгауза.

Начальник снабжения, он же и помошник и упродарм и... каптенармус.

А всего в штабе пять человек.

Даже без машинистки. Да и машинку получили только спустя некоторое время. А то все приказы писались на бумажке карандашом.

Впрочем, когда издавался первый приказ отдела снабжения, там было уже целых четыре человека, кроме тов. Штейнгауза.

А вскоре разросся до 12 человек.

Но это уже тогда, когда произвели самовольно мобилизацию специалистов.

«Всем войскам Сибири, всем чехо-словацким войскам Уфа-Владивосток».

Война с Германией началась. Объявляю перемирие на всем восточном фронте. Предлагаю всем чехо-словацким корпусам вернуться к Волге и итти вместе с нами против Германии... Главком Муравьев».

Здорово!

Государственный банк, телефон, телеграф в Симбирске заняты отрядом Муравьева. Против здания губисполкома рассыпалась цепь с 5 пулеметами. Ждет распоряжений.

Измена.

Большевики назначают заседание Губисполкома и приглашают туда Муравьева, который с броневиком подъехал к Исполкому.

Около Губисполкома цепь, броневик, пулеметы. В исполкоме заседание. Муравьев излагает свою программу:

> Образовать приволжскую советскую республику. Главой правительства назначить левого эс-эра Камкова. Немедленное перемирие с чехо-словаками. Война с Германией. Мобилизация офицеров, формирование офицерских полков, которые «под пулеметами красных будут брошены на фронт».

Левые эс-эры. Война с Германией. Мир с чехами и белогвардейцами. Офицерские полки. Ясно.

Еще яснее стало, когда тов. Гамов, председатель исполкома, огласил перехваченные муравьевские телеграммы:

Занять целый ряд важных пунктов для наступления на Москву.

В Берлин советскому посланнику тов. Иоффе об объявлении войны Германии.

«Всем, всем, всем—вступайте в ряды муравьевских войск».

В дверях по распоряжению губкома РКП уже стоят латыши и красноармейцы. Во все части уже разосланы агитаторы-коммунисты.

Большевики не спят.

Муравьев хотел уйти с заседания. Его схватили.

«Провокация»—выхватил маузер.

Выстрел из револьвера.

Авантюра полковника Муравьева кончилась.

В двух верстах от Сенгилея остановились пароходы «Вульф» и «Вандал», с белыми частями, с пушками.

Стали обстреливать Сенгилей, наши пароходы, на которых находился и штаб сенгилеевской группы тов. Гая.

На «Нижегородце»—штаб. На «Владимире Мономахе» — отдел снабжения. На «Фортуне», «Отце»—госпиталь. «Василий Лапшин»

с вооружением. «Чехов», «София», «Дело Совета».

Это штаб. Это госпиталь. Это транспорт. Это и боевые силы. Это и флотилия.

Красные отступают по всему фронту.

Взят Симбирск, а значит, и отрезан выход.

Нужно пробиваться.

Тов. Гая, не торопясь, спокойно отдает распоряжения:

«Не сообщать отрядам о том, что мы окружены. Собрать подводы. Выгрузиться с пароходов. Лишнее имущество топить. Перевести с левого берега на правый отряд т. Павловского. Двум отрядам отправиться на пароходах в Шиловку, оттуда в с. Тушно, где соединиться с остальными. Будем пробиваться».

В Тушне после первой ночевки 14 раненых отказались ехать дальше. Попросили оставить в тушнинской больнице. Все 14 на другой день расстреляны чехами.

У дер. Солдатской нашу разведку обстреляли. Вперед батарея. Рассеять противника. Разогнали. Двинулись дальше. Потом уж узнали, что разогнали своих.

Пробьемся.

Соединились снова с первой армией.

Прорвались.

Там уже оплакивали и тов. Гая и всех красноармейцев.

В первый день тов. Гая получил приказ сформировать из своих отрядов 1 Сибирскую дивизию. Железную. (Теперь 24 железная дивизия). Дали специалистов—старых офицеров из числа мобилизованных армией в Пензе и Симбирске.

В два дня формирование было закончено. Назначены новые командиры. К ним комиссары. Приведена в порядок юридическо-следственная комиссия, изобретенная тов. Гая.

И трибунал, и политотдел и особый отдел.

На другой день двинулись на Симбирск.

Да неудачно. На левом фланге разбита бригада т. Азарха.

Тухачевский, новый командующий 1-й армией приехал сам восстанавливать порядок. Собрали снова бригаду. Снова белые наступают. Снова бригада разбита. Азарх убит.

Белыми сожжен мост. Пришлось взорвать броневик № 5.

Потеряли бригаду, потеряли броневик.

Не было связи между частями. Не было еще твердости.

Но Симбирск должен быть взят.

Красный тыл не спит.

Под руководством коммунистической партии везде организованы военные комиссариаты.

Берут на учет оружие, снаряжение, лошадей, людей, офицеров.

В декрете о порядке замещения должностей в Красной армии покончено с выборностью командного состава.

Проводятся мобилизации.

К концу апреля было уже больше 100.000 добровольцев. Но разве это достаточно, когда фронты сжимают со всех сторон.

На севере высадился десант англичан, американцев. Организовано белое правительство Чайковского.

На западе—банды самых разных мастей.

И немцы.

На Украине—гетман Скоропадский, немцы.

На юге—Деникин, немцы.

На Востоке—чехо-словаки, а за ними растет белогвардейская армия.

В тылу везде кулацкие восстания.

Партия мобилизовала своих лучших членов

Организованы агитационно-просветительные отделы при военкоматах.

Организационно-Агитационный отдел Всероссийской коллегии перестроен в бюро Военных Комиссаров.

Организован Высший Военный Совет Республики, во главе с тов. Троцким.

Военный руководитель—генерал Бонч-Бруевич. Тот самый, по учебникам которого учились в царских военных училищах дворянские сынки. Теперь по его учебникам тоже учатся—в красных школах командного состава рабочие и крестьяне. Готовится свой комсостав.

Под Казань уже организованно, по приказу центра, двигаются эшелоны с тыла, с южного фронта.

Станции забиты. В эшелонах дезертирство. Но коммунисты—а есть целые коммунистические отряды, полки—сдерживают красноармейцев своим примером, своей агитацией.

Иногда и оружием, потому что далеко еще не все понимают необходимость дисциплины, необходимость самой борьбы.

По Волге движется Волжская боевая флотилия. Некоторые пароходы забронированы. Некоторые, чтобы сделаться боевыми полу-

чили только пушки и пулеметы, да недисциплинированных матросов.

И у белых флотилия. С офицерами.

Гонит нашу.

Чтобы остановить, приказано было потопить несколько барж — перерезать фарватер. Матросы побоялись.

Как же под обстрелом займемся такой операцией? Опасно.

На войне, да вдруг—опасно.

Отказались выполнить приказ.

Под Казань приехал Троцкий.

11 августа, приказ № 15 — организован Военный Совет казанского участка Востфронта. Военный руководитель—Майгур, Комиссар тов. Кобозев. Этот Совет стал РВС 5 армии.

Приказ № 18 Троцкого:

> «Мне доложили, что петроградский партизанский отряд покинул позиции. Розенгольцу расследовать. Солдаты и матросы Рабочей и Крестьянской Красной армии не трусы и не негодяи. Они хотят сражаться за свободу и счастье рабочего народа. Если они отступают или худо сражаются, то виноваты командиры и комиссары. Предупреждаю, если какая-либо часть отступит самовольно, первый будет расстрелян комиссар части, второй—

командир. Мужественные и храбрые солдаты и матросы будут награждены и поставлены на командные посты. Трусы, шкурники и предатели не уйдут от пули. За это я ручаюсь перед лицом всей Красной армии.

Председатель ВВС и Народный Комиссар по военным и морским делам Л. Троцкий».

Понятно?

Особенно, когда Троцкий со своим поездом здесь, везде, в самых опасных местах и умеет не только энергично писать, но и действовать.

Перед опасностью не разговаривают.

Вперед.

Ст. Выру заняли.

Прибыл броневой поезд. Нужно вперед его.

Отговорки. Трусят.

«Разведчики—со мной»! Тов. Гая с 10 разведчиками садится на поезд. Вперед.

А вдруг отрежут? Не поедем дальше.

«Сволочи, трусы». Сами пойдем. «Разведчики—со мной»!

10 человек пошли вперед. Стыдно стало на бронепоезде. Поехали. Посадили снова.

Вперед.

Ст. Охотничья—наша.

Через несколько дней взяли Симбирск.

Красная Армия учится побеждать.

Учится в боях.

И побеждает.

Из частей Красноуфимского фронта создана 3 армия. К ней под Кунгуром пробились и Каширин с Блюхером.

Под Казанью 11 августа по приказу Троцкого сформирована 5 армия из правобережной и левобережной групп (позже 26 и 27 дивизия). Берет Казань.

Под Самарой формируется 4 армия. Берет Самару.

Штаб фронта. Штабы армий. Дивизии. Полки. Батальоны. Роты.

Из отрядов выросла Красная армия.

25 октября взят Бугуруслан.

31 декабря 5 армия подарила к новому году Уфу.

22 января взят Оренбург.

27 февраля—Орск.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

В огненном кольце

ДЕКРЕТ

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Советская Республика стоит перед возрастающей опасностью вторжения соединенных полчищ мирового империализма...

В условиях мирового разбоя, грабежа и насилия, одна страна является сейчас подлинным очагом независимости рабочего класса, оплотом слабых и угнетенных народов, крепостью социальной революции—это Советская Россия.

Против нее направлена вся злоба, вся ненависть мировой буржуазии. На севере и юге, на востоке и на западе англо-американские и франко-японские хищники воздвигли и воздвигают против Советской России враждебные фронты, вооружают белогвардейцев, казачьих генералов, помещичьих и буржуазных сынков, городских и деревенских кулаков, выбрасывают десанты и угрожают все новыми полчищами.

Всероссийские Съезды Советов перед лицом всего человечества проявили свое стре-

мление жить в мире и братстве со всеми народами и в то же время свою готовность с оружием в руках охранять Социалистическую Республику от натиска империалистических войск. С высоким удовлетворением констатируя успехи Красной армии и Красного Флота, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет подтверждает необходимость удесятерить усилия рабочих и крестьян, солдат и матросов в деле обороны рабочей и крестьянской страны.

Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 2-го сентября с. г. **Советская Республика провозглашена военным лагерем.**

Это постановление должно быть ныне проведено во всех отраслях хозяйственной деятельности и государственного управления...

Председатель ВЦИК Я. Свердлов.

Председатель Совета Народных Комиссаров.
В. Ульянов (Ленин).

Север и Юг.

На Севере, — там высадились англичане, американцы, 2 батальона сербов, итальянцы и какие-то не то негры, не то арабы,—летом цынга, зимой — глубокий снег, морозы до 50 градусов, сплошная ночь; непроходимая тайга, болота.

И там союзники создали фронт против рабоче-крестьянской России.

Мирный город Архангельск разбужен выстрелами. Стреляют с английских судов. Белогвардейцы изнутри, англичане—снаружи.

Забирают город.

И здесь фронт. Сумятица в городе. Паника.

В штабе Беломорской флотилии группа красных моряков. Город в руках белых. Попались.

Ну нет!

На улицах уже белые отряды. А у моряков винтовки. Сумятица выручит.

Пробились к судам. Человек 200 моряков набралось. Ушли из-под носу белых, во

еще увели с собой почти все пароходы на С. Двину. Эти пароходы положили начало красной Северо-Двинской Флотилии.

Пехоте не переходы, а мученье здесь.

Верст 40 прошли по морозу, ни одной деревни не попалось. Идешь—разогреешься, а руки, ноги, уши того и гляди отвалятся от мороза.

Пришли наконец Эх, погреться можно!

«Первая рота в заставу!»

В тайге. Хворост. Валежник. Целые деревья валяются одно на другом. Снег сугробами. Место для заставы.

Никакого огня разводить нельзя. Шуметь нельзя. Заметят—обстреляют.

Друг о дружку греются. После сорокаверстного похода не присядешь.

Всю ночь пропрыгали, а то замерзнешь. Сволочи англичане в шубах. А ты в шинелишке дырявой. Хоть бы рассвело скорей...

Солнце показалось. А вместе с ним и англичане. В тайге артиллерийский обстрел—совсем плохо. Могучие деревья валятся. Грохот. Треск. Свист снарядов. Один, другой, третий. Зарядили. Бах... вжиии... трах...

Пули начали свистеть. Ветки сшибают. Из автоматов. А откуда стреляют—не видно.

Вон и цепь.

«Пулеметы, огонь!»

Та-та. Все. Замерзли. Не то пулеметы, не то руки у пулеметчиков.

Должно быть пулеметы, потому что стрелки такой огонь открыли, что чертям тошно стало.

Но толку мало. Цепи подходят. Точно медведи ползут. Закутаны. Тепло им.

Та-та-та-та-та-та-та-та. Наши пулеметы разогрелись.

Что, не понравилось? Утекать.

Рота вперед.

Куда тут, в снегу завязли. Ушли англичане. Только трупы остались.

---

64 аэроплана у англичан.

А наших что-то не видать.

К апрелю южнее ст. Сегеж отогнали наших англичане. Из Финдляндии,—где задавлена революция—нам в тыл вышел отряд.

Коммунисты, на фронт!

Спешно по всем городам фронта мобилизуются коммунисты. Постановлениями местных партийных комитетов. Все на фронт.

Из вагонов прямо в бой были брошены подошедшие на подкрепление полки. С непривычки к таким условиям совсем было растерялись.

Но на реке Свири закрепились. Выдохлось наступление англичан со всеми их аэропланами

6 Красная Рабоче-Крестьянская армия, новорожденная, оказывает сопротивление—и успешно—армии англичан, американцев, французов.

Красный флот—вооруженные буксиры—борются—и успешно—с судами „владычицы морей“—Англии.

Наспех сформированные полки борются—и не без успеха—с частями регулярной союзнической армии.

На 70 верст к Вологде подходили англичане.

Здесь пункт—где должны соединиться Северный белогвардейский фронт с Восточным. Северный с Восточным. Восточный с Южным. Кольцом должны были наступать на Москву.

Сплошным.

Должны были.

На юге союзники должны были наступать широким фронтом.

Высадили войска в Одессе, в Николаеве.

Зуавы, французы, греки.

Германия разбита, раздавлена. У союзников освободились войска, можно разбить большевиков.

Английский флот на Кавказе. Французский в Севастополе.

С Украины ушли немцы. Гетман Скоропадский без немцев.

Поднялось восстание украинских крестьян и рабочих. Петлюра — украинский соглашатель, руководит восстанием. Пытается восстановить буржуазную Украинскую Раду.

Красные наступают на Украину.

С кем пойдут украинцы? С красными или с Петлюрой?

С Красными.

Буржуазия, конечно, с Петлюрой.

Киев занят нами.

Генерал Краснов начал наступление на Воронеж.

Неудачно.

Красная армия перешла в наступление.

Наступление Краснова на Царицын тоже не удалось. А взять Царицын—значит соединиться с чехами.

Не удалось.

И наступление союзников сорвано.

На французских судах восстание. Французские товарищи отказались воевать против Советов.

Французский генерал шлет в Париж донесение:

«Если немедленно не уберете наши войска и флот из России, то через некоторое время увидите большевиков в Париже».

Французские войска станут большевистскими.

И стали.

Восстание французских моряков сорвало французские планы.

Восток.

Уж на что сибирские тюрьмы приспособлены—а не хватило их. Переполнены.

По дороге белые конвоиры половину расстреливают.

Скоро начнется разгрузка. Уже работают следственные комиссии с участием эс-еров, под председательством белогвардейских офицеров.

Освобождать будут.

«Освобождают». Каждую ночь. За городом расстреливают, из тюрьмы уводят.

Эс-еровская и меньшевистская свобода.

Появились и арестованные меньшевики в тюрьмах. Добились «свободы» слова, печати и всего прочего при помощи белогвардейских генералов!

В Омске на здании правительства висел когда-то Красный флаг. Сменили его бело-зеленым. Белое—сибирские снега и зеленое—тайга.

Зеленое выцвело. Осталось белое.

Ветром истрепало. Осталась папка.

„Социалисты"—„революционеры". Всеобщее избирательное право. Все равны—и буржуй и рабочий.

Сменилось адмиралом Колчаком, нагайкой и шомполами.

Осталась папка.

«При малейшей попытке оказывать сопротивление войскам приказываю:

1. Всех взрослых мужчин расстреливать.

2. Деревни сжигать.

3. Женщин и детей японское правительство берет под свое покровительство».

Это приказ японского генерала в Иркутской губернии.

Как он попал туда? Восстанавливают порядок в России. В Сибирских городах целый интернационал:

Англичане—в теплых шубах, в меховых шапках с наушниками, с трубками в зубах.

Шотландцы—без штанов, в юбочках.

Итальянцы—с обозом на ослах, с посыльными на велосипедах по сибирскому снегу.

Тирольские стрелки—в пелеринках, в коротких штанишках, с голыми коленками.

Сербская кавалерия—на великолепных лошадях.

Румыны—офицеры разодетые с подведенными бровями и румянцем на щеках. Солдаты—оборвыши.

Французы. Японцы. Зуавы.

Двунадесять языков и все присланы «восстанавливать порядок в России, не вмешиваясь во внутренние дела».

Что это, крестьяне до чего дошли? Разделились по-парно и порют друг друга по очереди.

Это занятие изобрел атаман Анненков. Несколько дезертиров оказалось в деревне. Заставил друг друга пороть всю деревню.

Так формируется колчаковская армия.

С помощью офицерских батальонов,—капитаны отделенными, полковники взводными,—с помощью иностранцев, проводится одна мобилизация за другой. Один эшелон за другим едет на Запад, к Уралу, к Волге.

Колчак перешел в наступление.

Лезут на рожон. Не жалеет и офицеров (помладше чином которые).

Красные ряды все редеют. С упорными боями отходят.

Сдала Пермь 3 армия. Да еще как сдала: все что было там, все осталось белым.

«Намазывай Красные пятки до самой Вятки».

К 12 апрелю Колчак был снова в 40-30 верстах от Волги.

На северном участке—на пути к Вятке. Глазов был взят белыми—близко к соединению с северным фронтом.

Генерал Пепеляев на параде в Перми заявил:

„1 января будем в Оханске.

1 мая—в Москве“.

Все на Урал!

Москва, Питер без хлеба. Сегодня по карточке выдали жмыхи.

Хлебные места захвачены белыми: Сибирь, Поволжье, Украина.

Фабрики не дымят. Топливные места захвачены белыми: Урал, Донбасс, Кавказ.

Голод.

Тов. Ленин чуть ли не по фунтам высчитывает, на сколько времени хватит хлеба.

По деревням ушли продовольственные отряды проводить разверстку—отбирать все излишки. Иначе гибель.

Да и так на краю голодной смерти.

На Александровской железной дороге в Москве собрание коммунистов:

«О помощи фронту».

«Товарищи! Предлагаю начать работать лишний час каждый день».

Голодно. И так еле на ногах держишься, у станка.

«Лишние часы за неделю составят 6 часов. Эти 6 часов будем отрабатывать в воскресенье».

«Предлагаю повести агитацию среди беспартийных, чтобы и они присоединились».

«Когда мы начнем, покажем пример, тогда и беспартийные пойдут».

Голодно. Но выход один—разбить белогвардейцев. Помочь фронту.

Голодные рабочие начали устраивать коммунистические воскресники.

В Партийном Комитете.

«Товарищ, почему меня мобилизуют на продовольственную работу, а не на фронт?»

«Товарищ, почему меня не отпускают на фронт?

«Товарищ, запишите и меня на фронт.»

Коммунистическая партия проводит мобилизацию своих членов на Восточный фронт.

Все на Урал!
Все на Колчака!
Опасность грозит Советской Республике.

В запасном полку усиленные занятия. Готовятся маршевые роты.

Губком мобилизовал коммунистов.

Расшевелился полк. Митинги, лекции, спектакли. В ротах беспрерывные беседы.

Роты отправляются на Восточный фронт.

В полку Всеобуча усиленные строевые занятия. Рабочие после работы ежедневно три часа занимаются.

Если понадобится—будут обученные солдаты.

А разве еще не понадобилось, когда Колчак у Волги?

Да. Полк переведен на казарменное положение. Завтра отправляется на Восточный фронт.

Все на Урал.
Все на Колчака!
Опасность грозит Советской Республике.

В деревню прибыл продовольственный отряд.

Волнение в деревне. Но уже кулаков не слушают. Беднота теперь руководит деревенской жизнью.

Шипят кулаки. Шипит поп. Мутят. Но не поддается беднота.

Теперь понятно стало, за что борется Советская власть. Понятно, чего хочет Колчак.

— «Что Иван Сидорыч, хлеб-то где припрятал? Колчака захотел, что-ли».

— «Да, нет, где Колчака, разве нам Колчак нужен».

Не может сказать, что каждый вечер к попу ходит и только и разговоров у них, что скоро Колчак придет. А сказать уже нельзя. Беднота знает, что такое Колчак.

«Колчака захотел, сволочь».

Все на Урал!
Все на Колчака!
Опасность грозит Советской Республике. Востока.

Сдвинули.

Пополнение прибыло. И красноармейцы, и комсостав, и политработники. Члены Губкомов, председатели исполкомов, самые ответственные работники присланы на фронт.

И обмундирование подошло.

Настроение приподнялось.

Разлив рек, распутица помогла остановить Колчака.

Газеты «Красный Стрелок» 5-й армии и «Набат» 3-ей так и бьют:

«В наступление».

Из Москвы газеты приходят, там: «Все на Восток, все на Урал».

А фронтовикам и подавно надоело отступать.

Агитация ведется не только в армии. И среди крестьян. И среди белых.

Много имущества оставила армия при отступлении, но всего больше листовок, газет, книг. С жадностью набрасываются белые солдаты на нашу литературу.

Но Колчак того лучше агитирует: из дома к солдатам письма приходят, пишут—грабят белые.

Сами видят—грабят.

И порют здорово. Нагайками и шомполами.

У солдат рубцы прибавляются. У офицеров—звездочки на погонах.

Генерал Гайда, командующий Колчаковской 1-й армией отдал приказ, пишет, что слишком много порют, немного поменьше предлагает пороть.

Белая армия наступает и разлагается.

Красная армия отступает и крепнет.

В Москву, на Москву, в Москве, у Москвы, под Москвой—только и слышно у белых.

На пьяной вечеринке в Перми 2 генерала чуть не подрались—кто из них первый в Москву войдет.

— «А что Шаляпина, расстреляем или нет; он у большевиков поет».

— «Расстрелять».

— «Эх Ленина бы с Троцким поймать».

— «Хватил, они уже удрали давно».

Все Красные войска Восточного фронта объединены в две группы: южную, под командой тов. Фрунзе с составе 1-й, 4-й и 5-й армий, северную, под командой тов. Шорина в составе 2 и 3 армии. Обе группы переходят в дружное, решительное наступление по всему фронту.

4 мая Красной армией занят Бугуруслан.
13 мая—Бугульма.
27 мая—Оребнург.

Пехота зарылась на берегу р. Белой. Никак не переправиться.

Саперы готовят уже не первый мост, взамен взорванного белыми. Начнут наводить—обстреляют, мост смоет.

«Каширинцы, по коням».

— Дивизия, дивизия, дивизия.

— Дивизия, слушает.

— Говорит переправа.

— Ну, что у вас там с мостом?

— Установлено двое козел.

— Когда вы кончите наконец?

— Завтра кончим. Только разрешите доложить, что первые части каширинцев уже на том берегу.

— Как так?

— Вплавь, товарищ командир.

10 июня взята Уфа.

Полковник, командир 45 полка, выбрал хорошее место для наблюдения за боем.

Полк идет в контр-наступление на красных.

Двигаются вперед!

«Вот молодцы, колоной идут, без единого выстрела, как на параде».

Но и красные не стреляют. В чем дело?

45-й полк пошел в наступление.—И ушел целиком к Красным.

Вот молодцы. Награду получит полковник!

А в тылу Колчаку приходится против крестьянских дубинок воевать.

Южнее Ольховки (Ачинского уезда, Енисейской губернии) залегли цепи. Правее дороги 17 человек с винтовками, левее дороги 100 человек с дубинками да кольями. Дорога сама пустая—иди кто хочет.

Белые пошли.

Тррах—залп из 17 винтовок; а по лесу отдалось точно из сотни.

Паника у белых. А с тылу с дубинками на них.

Партизанам досталось: 30 лошадей, 20 подвод, 50 винтовок, 10 тысяч патронов, пять пик и 16 шашек.

Теперь их 67 человек с винтовками.

---

1 июля нами заняты Пермь и Кунгур.

14 июля Красноуфимск.

3 августа под Челябинском взяты 15 тысяч пленных, разбиты 3 дивизии Колчака.

Это сделали Челябинские рабочие. Колчак перешел в наступление на Челябинск. Почти окружил наши части. Челябинские железнодорожники, как один, встали на помощь Красной армии и вот—15 тысяч пленных, 3 дивизии разбиты.

Колчак бежит.

Деникин наступает.

Добровольческой армии генерала Алексеева и армии генерала Краснова приказано соединиться вместе. Главнокомандующим назначен генерал Деникин.

Кто приказал? Кто назначил? Кто может приказывать русским генералам?

Франция и Англия.

Командующий английскими войсками г. Пуль и французский капитан Фуке.

> «Союзники будут считать своими врагами все группировки, не признающие единой, неделимой России и единого фронта против Советской власти».

Английский генерал и французский капитан—сторонники единой, неделимой России. Так они сами заявили в январе 1919 года в Новочеркасске.

Разве могут русские генералы не верить генералам Антанты?

6 миллионов снарядов выгружено в Новороссийске.

Аэропланы в Севастополе.

30 танков в Одессе.

50 тысяч винтовок.

Не мало и еще всего «для спасения России».

100 тысяч пар сапог. 20 тысяч аршин сукна.

50 тысяч солдат для несения гарнизонной службы в тылу Деникина.

Чтобы при виде иностранцев крестьяне и рабочие «добровольно» вступали в добровольческую армию.

Франше де-Эспере—генерал французской армии—сам командует иностранными войсками.

Деникин формирует армию.

Царицын как раз на пути от Деникина на Восток. Царицын мешает соединиться донцам с сибиряками. Белым во-что-бы-то ни стало нужно взять Царицын.

Он в третий раз окружен. Обложен со всех сторон. Но Красная армия, хоть и состоит из слабых украинских частей, но умеет защищаться. И даже наступать.

Попытка взять Царицын кончилась отступлением деникинцев.

Красная конница товарища Думенко сорвала наступление деникинцев и погнала их.

Деникин перешел в наступление.

Потянулись к нему с Северного Кавказа белогвардейские войска.

На курсах командного состава необычайное оживление. Выдается снаряжение, патроны. Занятия прерваны.

Курсы в полном составе отправляются на юг для подавления восстания казаков в тылу нашей армии.

Нож в спину.

Там уже сняты с фронта части для борьбы с восставшими. Был случай сдачи целого полка нашего. Сердобский полк. Командир полка изменил. Увел и артиллерию.

Со штабом повстанцев—а он весь из офицеров—аэропланами сообщается Деникин.

Из нескольких курсов сформирована бригада. Нужны надежные, крепкие части. Занятия прерваны.

На фронт. В бою будет практическая закалка курсантам—будущим Красным Командирам.

Уже к самому Луганску подходят белые цепи.

В Луганске патронный завод.

Отступление истомило, измучило части. С непрерывными боями. Без смены, без отдыха.

«Поддержка будет—смены никогда».

Упадок. Усталость.

Поддержка будет.—Луганские рабочие формируют полк.

Генерал Коновалов издал уже приказ о том, что штаб переходит в Луганск.

Где же поддержка? Где Луганские рабочие?

Противник уже спускается с холмов у Луганска. Нет сил сопротивляться. Их много. А здесь ряды поредели. Артиллерия уже снялась. Город не удержать. Последние выстрелы.

«Товарищ, Комбриг! Луганский рабочий полк прибыл в ваше распоряжение».

Идут, идут.

«Вперед, вон на те холмы. В цепь».

Белые увидели. Засыпали. Пулеметы. Шрапнель. Так и режет. А луганцы и не сгибаются. Вперед.

А за ними и красноармейцы.

Точно не было усталости.

На 20 верст отогнали белых.

Но Деникин наступает по всему фронту.

Перешедший на нашу сторону атаман Григорьев снова изменил.

Изменил «батька» Махно — руководитель украинских партизан.

Командующий нашей 9-й армией донес, что в столь опасный момент он считает необходимым быть в передних цепях. И уехал дальше передних цепей—к противнику.

Отдан Луганск.

Отдан Харьков.

Колокольный звон. Пасха. Деникинцы вошли в Нижнедевицк.

У помещения штаба 2-го, имени генерала Алексеева полка толпа. Это местные купцы, чиновники, мещане спешат приветствовать своих избавителей.

Перед штабом почти голые пленные красноармейцы. Раздетые. Избитые.

К толпе выходит князь Гагарин. Блестящая свита. Погоны. Аксельбанты. Навеселе по случаю победы.

— Хе, «товарищи»

Бьют.

«Так-так, бейте товарищей... Дайте им революцию». Ликование.

«Чтож, расстреливайте Я коммунист. Член Российской Коммунистической Партии».

Вышел вперед товарищ.

Заминка.

«Что, паразиты, думаете расстрелом уничтожить революцию? Думаете удастся расстрелять всех. Попробуйте».

Замерло все.

Какой-то прапорщик первый очнулся—кулаком сшиб с ног. Один—другой выстрел. В голову. Герой умер.

Харьков взят.

Помещики могут возвращаться на свою землю.

1/5 урожая по приказу Деникина крестьяне должны отдавать помещикам. Большей частью приходится отдавать еще больше. Ведь у помещиков вооруженные отряды.

Рабочий день удлиннен. Заработок уменьшен. Фабриканты воротили свои права.

Деникин наступает.

Запад.

На Западе, когда вспыхнула в ноябре 18-го года революция в Германии и германские солдаты хлынули домой,—Красные войска дошли до берегов Рижского залива.

Образовались Советские Республики в Латвии, Белоруссии, Литве и Эстонии.

Советская Россия не угнетает инородцев. Латвия, Литва, Эстония, раньше задавленные царской Россией, теперь получили самостоятельность от России Советской.

Но когда эти государства стали самостоятельными, союзники начали «заботиться» о их самостоятельности.

По нашему свобода—это свобода трудящихся, власть трудящихся.

По ихнему свобода—это свобода буржуазии, власть буржуазии. Да еще при «помощи» буржуазии Франции и Англии. А их помощь дорого стоит.

Но известно, что буржуазия готова предать свое государство, лишь бы удержать в нем свою власть над трудящимися.

Так сделала латвийская, литовская, эстонская буржуазия. При поддержке иностран-

цев они разбили Красные части и превратились в слуг Франции Англии.

Зато власть перешла к буржуазии.

«Ревель. Союзному флоту в Балтике. Наши лоцманы готовы встретить вас. Сообщите где и когда. Эстонское временное правительство».

Это эстонская буржуазия по радио приглашала английский флот.

«Наши летчики будут встречать вас у Суропа и Оденсхольма».

Три отряда английских судов пришли в Балтийское море.

Наши суда—остатки нашего Балтийского флота—выставили у Кронштадта минные заграждения.

Наш Красный Флот помогал Красной Армии. Высаживал десанты. Обстреливал белых. Охранял фланги.

25-го декабря была отправлена морская экспедиция для борьбы с английским флотом, которая кончилась тем, что англичане захватили наш «Спартак» и «Автроиль».

Силы были неравные.

Однако и несколько английских судов было потоплено.

Весь апрель, весь май, весь июнь латышские красные части ведут борьбу с наступающими белоэстонцами, белолатышами.

В июле нами сдана Вильна.

На нашей западной границе образовались буржуазные мелкие государства. Вместо красных—черно-желтые.

Вместо на деле свободных и независимых—целиком зависимые от союзников.

То же и в Финляндии.

Положение у всех этих государств создалось незавидное:

Если в России восстановится власть буржуазии, то Россия раздавит соседние с ней Латвию, Эстонию, Литву, Финляндию. Так было при царе.

Союзники официально не признают. Вея сила их в поддержке союзников. А значит—слушай что приказывают.

Соседство для нас неприятное.

Вступили в Сибирь.

«Мундир английский,
Погон российский,
Табак японский,
Правитель Омский».

Колчака союзники признали Всероссийским правителем. Снабжали его. А он взял да и потерпел поражение.

И не только он—а и союзники.

И не только на фронте, но и в тылу.

Чехи ушли с фронта. Они только охраняют железную дорогу, да продают сахар и шоколад, которые получают от союзников.

Уходят с фронта, а фронт к ним приходит.

И на встречу фронт. С тылу.

Несколько чешских эшелонов спущено под откос Красными партизанами.

Партизанское движение захватило район Алтайской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний. Одним словом, нет ни одной губер-

нии, почти ни одного уезда, где не было бы партизанских отрядов. На Алтае и в Минусинске образовались республики, с которыми белые ничего не могут сделать.

Жгут деревни, расстреливают, вешают, порют, грабят, конфисковывают имущество и... увеличивают этим число партизан.

Наши полки в Оренбургских казацких станицах часто встречают брошенные дома, брошенное имущество, брошенные амбары. В некоторых станицах — одни старухи, да старики.

«Чего же, бабушка, ушли ваши? Неужто у Колчака больно хорошо показалось?».

«Да как-же родимый, чай говорили, что красные казаков всех вырезают. С 14-ти, говорили, лет кто—всех вырезают. Вот и ушли».

Ложь, обман, нагайки, шомпол.

«За иконы налог берут красные, в церквах конюшни устраивают. Казаков режут. Грабят».

Такой ложью держатся белые.

Мобилизованные целыми частями сдаются. И идут в Красную армию.

Колчак ищет добровольцев. «Дружины святого креста». Из кулаков, попов.

Да, попы с крестами и с винтовкой у Колчака. «По-христиански» попы идут бить рабочих и крестьян.

«Большевикам—анафема», гнусят.

Обманутых еще много. Колчак собрал лучшие свои части, последние. Укрепились на Тоболе.

Последняя схватка. И здоровая схватка.

Из частей наших идут сводки:

«Нет командного состава. Нет политработников. Все выбиты».

«Остался только один комбат и 4 комроты. Военком убит. Командир 1-го батальона вступил в командование полком».

«Ротами командуют отделенные и рядовые красноармейцы».

Ударным кулаком разбили белые одну бригаду 26-й дивизии. Другая бригада оказалась окруженной. В кольце. Подобрались и с оркестром двинулись пробиваться. Захватили 7 орудий и 700 пленных. Пробились.

Пос. Кладбищенский, Санжерский, ст. Лебяжье, Теплодубровное. Эти пункты, как и многие другие на Тоболе памятны и красным и белым. Каждая деревня—бой. Упорный бой. Наши части без боя ни одной пяди не отдают.

Но разбитые отступают.

Последняя схватка.

Колчак уже развалился. Но, собрав все, что мог, дал последний отпор. Бешеный. Задержал. Готовится перейти в наступление.

Петроград.

«Северо-Западная армия» генерала Юденича второй раз начала наступление на Петроград.

28 го сентября 1919 года Юденич пошел наперерез Варшавской железной дороги. Захватили станцию Белые Струги. Это самый слабый участок нашего фронта.

> «В штабах нет работников. В отрядах нет политической работы. Войско без крова, среди болот, в лесистой местности, горячая пища изредка, нет грузовиков для подачи пищи на позиции, связь слаба. Нет перевозочных средств. Артиллерия с испорченными панорамами».

(Из доклада инспектора Штаба Петроградской обороны.)

Наступление на Ямбург началось, по сигналу начальника штаба 7-й Красной армии Люндеквиста.

Наступление Юденича. По сигналу Начштаба Красной армии. Изменника Люндеквиста.

По приказу союзников, которым нужно было покончить с Красным Питером.

Эстония начала мирные переговоры с Советской властью. Нужно было прервать их. Наступление на Петроград должно было выполнить эту задачу. А также показать силу союзников и белогвардейцев.

Наши части отдыхают.

Отбили первое наступление Юденича; теперь с Эстонией переговоры идут, мир будет, домой поедем. В казармах можно и поспать.

2 батальона 46 полка стоят преспокойно в деревнях севернее Ямбурга Голодно только, а так хорошо стоять. Отдых.

Но на участок уже подбирались 3 танка и юденические части.

Артиллерийский обстрел. Танки впереди (английские). За ними пехота.

Разбили. Заняли Ямбург И пошли вперед.

> «Наши части — писал командующий 7 армией — потеряв управление свыше, настроились панически и от одного появления разъезда кавалерии противника отходят».

16 октября Юденич занял Красное Село. Лугу, Новоселье, подошел к Гатчине.

К форту «Красная горка», к тому самому, в котором была измена во время первого наступления Юденича—подходят белые.

Не изменят ли еще раз?

Нет. Пехотный полк уже рассыпался в цепь.

Выдержит ли? Везде отступает наша армия.

2 тысячи моряков на помощь пехоте. Занять линию блокгаузов.

Наскакивает кавалерия. Залп. Твердый, жесткий, на близком расстоянии.

Двигаются цепи пехоты—подпустить поближе, а затем пулеметный огонь.

Гремит артиллерия—взамен выбывших приходят новые.

С этих блокгаузов моряки не отступили ни на шаг.

Троцкий приехал в Питер.

„Готовься. Петроград Дни октября не раз бывали для тебя в истории великими днями. Тебя судьба призывает в этом октябре вписать новую, может быть славнейшую страницу в историю пролетарской борьбы.

Л. Троцкий“.

Петроград готов, как всегда.

Шли женщины-работницы в боевые отряды. В Василеостровском и в Смольненском

районах 26 санитарных отрядов дали питерские рабочие фронту.

Мобилизация рабочих. Много добровольцев Союз Коммунистической молодежи целыми организациями в отряды.

Коммунисты все в казармах. Несут охрану, идут на фронт. Курсанты сняты с занятий— на фронт. Моряки с судов—на фронт.

Если в Питер войдут белые, готовы и здесь встретить.

Свежая волна влилась в части

Цепь финских курсантов залегла и отстреливается. Не возьмет здесь пехота.

Выползло чудовище—танк?

Кто кого?

Курсанты вперед. В атаку. Урра!

На танк в атаку!

Да,—на танк. На английский танк, который одним видом вызывает панику.

Это было под дер Кошелево.

Белые писали:

> «Курсанты бросились в атаку на пулемет и подошли к нему на 60 шагов, большая часть их легла. Курсанты идут в атаку не сгибаясь. Финские курсанты с ружьями на руку бросались на танки.

Это не храбрость, а безумие. Они бросаются с отчаянием самоубийц»

Не безумие, не отчаяние, а революционный порыв.

Путиловский завод сделал боевой подарок—своего изготовления танк-гусеницу.

И у нас теперь есть.

Тот Путиловский завод, с которого ушли на фронт лучшие силы. Это старики Путиловского завода сделали—молодежь на фронте. А юденические газеты писали:

«Рабочие Путиловского завода прислали в Гатчину делегацию для переговоров о сдаче Питера без боя».

А в Лондон летело радио:

«Петроград взят. Генерал Юденич».

Не тут-то было.

Наши перешли в наступление.

Опасность миновала.

Юденич отогнан к Эстонской границе.

Колчак разбит.

Пока Колчак готовился наступать—наши начали наступление. Невероятно смело были произведены перегруппировки войск. Быстро и решительно.

Подошли подкрепления, большей частью из бывших белых. В деревнях произведена мобилизация самими частями. Каждый полк произвел мобилизацию в своем участке.

Деревня на сходку. Комиссар полка объявляет о мобилизации и предлагает завтра явиться в штаб полка. На завтра мобилизованные распределены по ротам, вооружены из трофейного оружия и готово. Два дня на мобилизацию. Дезертиров, укрывшихся нет.

Крестьяне хорошо узнали Колчака.

Идет на подкрепление полк. Догоняет 35 дивизию.

Сегодня переход в 68 верст. Не на подводах, а пешком. Подвод не хватает, передние части забрали.

50 верст прошли. Деревня Большая, дворов полтораста. Тут бы разместиться, переночевать.

— А еще 18 верст? ну их, завтра дойдем.

— А приказ?—Не пойдем!

— «Товарищи, наши передние части ждут нас».

— «Знаем, нет сил итти».

Кучками стоит полк в деревне. В каждой кучке в середке коммунист или командир:

— «Товарищи, на фронте нас ждут».

— «Не можем итти».

— «Коммунисты, командиры становись».

— Есть.

— «Ну-ка с песней, вперед».

Три деревни, два села
Восемь девок, один я,
Куда девки—туда я,
Ать—два—три,
Девки в лес—я за ними...
Ать—два

Пошли. И весь полк пошел. Отмахали еще 18 верст.

— «Переправиться через реку Ишим!»

Мост у Петропаловска еще цел. Но у него крепкие части Колчака, с пулеметами, с артиллерией. Ишим не замерз.

Залегли части по берегу Ишима.

Буран, мороз. Красноармейцы больше в телогрейках, или в рваных шинелишках. Залегли.

«Дальше Петропавловска отступать не будем»—говорили белые.

— Ну?

308 полк подходит к железному мосту. А с моста вышел бронепоезд. Командир батальона верхом к нему, с револьвером. Срезали из пулемета. Но за ним весь полк. Лавой хлынули. На броневик. На мост. Через мост. Сбили заставы.

Петропавловск взят.

Заняли город. Белые переходят в контр—атаки. Полк отбил 14 атак, пока подошли другие части, пока все переправились.

Дальше отступать белые не будут...

Если красные не погонят.

А красные не ждут.

На подводах двигаются полки.

Сибирские лошадки крепкие. Лошадей много. Средний крестьянин запрягает 8—10 коней. А еще молодняк ходит.

Рысцой едут.

Впереди ездящая пехота—рота, посаженная на отвоеванных коней.

Подводы едут. А по обе стороны красноармейцы бегут. Холодно сидеть. Согрелись—опять на подводу.

Навстречу то и дело попадаются оборванные подводчики, которые колчаковцев возили. Бросили лошадь, телегу. Лишь бы самим вырваться живым.

— «Ты, что же без шубы—то поехал?»

— «Какой без шубы. Сняли».

Приехали в деревню. Белых нет.

«Пустите-ка в избу». Тишина. Молчание. Стучат. Везде тихо. Деревня точно вымерла. Стучат сильнее.

— «Пустите».

«Да что—больные все. Куда пускать-то».

«Ну-ну, пустите. Не на улице же ночевать будем».

Отперли. Старик. На печи старуха стонет.

— «Ты знаешь отец, что мы красные?»

— «А хиба-ж их знает, чи красные, чи белые». А сам на двор к подводчику, разузнать— верно ли красные.

— «Эй, старуха, ставь самовар. Живо. Здорово, товарищи. Ставь тебе говорят—красные пришли».

Красные.

—«Да ведь белые-то говорили, что за ними еще сколько их пойдет. Думали белые».

—«А ленточки красные не видишь, что-ли».

—«Были уж с ленточками. А потом оказалось, что белые переоделись. И попало же нам».

Теперь знаем, что красные. Через несколько часов деревню не узнать. Отовсюду парни повылезли—колчаковские дезертиры. Печи задымились—начали стряпать.

Белых повылезло—не сосчитать. Оставшиеся от Колчака.

Скоро и гармонь заиграла.

На утро митинг. Организовали ревком. Днем в школе занятия. Учат грамоте. Дневка здесь.

На следующее утро дальше.

Черти белые так удирают, что и отдохнуть не дадут.

Не догонишь.

В Мариинской тайге брошенный белыми обоз тянется на 30 верст.

Чего тут нет только! Пулеметы, пушки, сабли, ружья. Сундуки, чемоданы, мешки. Детская ванночка. Сковороды. Швейная машина

Фотографический аппарат. Пулемет. Ленты. Мясорубка. Шубы. 10 возов с английским обмундированием.

Тут и солдатское, и офицерское, и беженское.

Узкая дорога через тайгу. Раскидали с дороги кошевки и повозки, чтобы проехать можно было.

Бродят лошади. Бредут солдаты. Больные Раненые. Тиф.

В тайге всего пять деревушек, в каждой по 5-10 дворов. Разместиться негде. Негде согреться.

Замерзшие. Замерзающие. Лошади дохлые, подыхающие, еле живые.

Остатки великой армии Колчака.

Новая опасность—тиф. Куда ни придешь—везде больные.

В Ново-Николаевске трупы сложены поленницами.

Части наши тают. Не от боев. Боев уж нет. От тифа.

В роте по 20-30 человек. И все тают.

Пленных—вся колчаковская армия. Конвоировать их и думать нечего. Куда там, когда их больше, чем наших. Сами дойдут куда следует.

2 тысячи верст. 3 тысячи верст. Все вперед и вперед.

Взорванные мосты заменяются временными. В деревнях организуются ревкомы. В городах ревкомы почти сплошь из пятоармейцев.

3-я армия ушла на Урал, стала Трудовой армией. Несколько дивизий ушло на юг.

5-я армия идет в Сибирь. Строит Советскую власть, строит мосты. Лекции, митинги, концерты, спектакли, газеты, школы. Трудовая помощь крестьянству.

Конец колчаковскому царству.

Все на юг!

Деникин занял Орел. Царицын также взят. Но теперь уже не соединиться здесь с Колчаком. Колчак разбит.

Конница генерала Мамонтова прорвалась в тыл.

— Приказ Деникина—занять Москву.

Что же, каких-то 300 верст до Москвы! У Деникина сильная конница. На широком фронте донских степей—конница сила.

У нас конные части—Буденовцы и Червонные казаки.

Буденовский корпус зародился еще в феврале 1918 года.

Родная станица Буденного занята генеральскими отрядами. Буденный с несколькими родственниками скрывается на соседнем хуторе. 2 винтовки у них, револьвер, сабля да 50 патрон.

Тайком пробрался Буденный к матери и узнал, что в станице 60 белых казаков и 200 калмыков В управлении 300 арестован-

ных. Там и отец Буденного. Было больше. Некоторые уже расстреляны. Нужно освободить.

Ничего, что нас мало, главное ура громче кричать и стрелять.

Подкрались ночью. А в это время из управления выводят арестованных расстреливать.

Ура. Ура. Ура. Бах. Бах. Ура.

Буденный арестованным: кричите ура!

Ура. Ура.

Панику такую нагнали, что белые почти ни одного выстрела не сделали. Разбежались.

Освободили арестованных. Захватили 4 пулемета, 100 винтовок, патроны, лошадей. Все, что нужно для отряда.

Потом соединились с другими отрядами.

К июню 19-го года из отрядов вырос конный корпус Буденного.

В отделе штаба республики обнаружена измена. Связь с Деникиным, с союзниками. Под видом красных частей формируют белые части. По приказу из нашего штаба. Самым законным путем получают оружие, обмундирование. Разработан план захвата Москвы. Организованы районные повстанческие штабы.

2 секретных сотрудника ВЧК посланы в один из подозрительных полков. Им командир полка сразу же дает отпуск. А на их место берет своих.

Вот как? ВЧК не спит!

Нащупали. Проследили. Вся организация арестована.

А Деникин все наступает.

Трудовая Россия поднялась опять.

В этом сила Красной армии.

Она часть Великой Республики.

Этого никак не могли понять белые.

Это хорошо знают рабочие и крестьяне. Знают, что если армия отступает—значит нужно помочь ей.

Нужно послать коммунистов в первую очередь—партийная мобилизация.

Нужно послать лучших наиболее сознательных пролетариев—мобилизация профессиональных союзов.

Нужно послать революционную молодежь—мобилизация Союза Коммунистической Молодежи.

Нужно усилить снабжение армии.—Неделя помощи фронту. Лишние часы труда.

Деникинский генерал писал:

«Своими «неделями» красные нас доконают. Они и так достаточно энер-

гичны. В «недели» же они проявляют такую бешеную энергию, что перед ней не выдержит никакая сила».

Все на юг!

А ты записался добровольцем?

Пролетарий, на коня!

В районе гор. Кромы сформирована ударная группа. Кулак. Только так и можно воевать с Деникиным, особенно когда в частях после Мамонтовского прорыва паника и разложение.

О противнике ничего неизвестно. Наступает со всех концов.

Около Кром батальон деникинцев с музыкой пошел в наступление. Но Червонные казаки не испугались музыки. Налетели в шашки. И музыка в плен попала. 200 рядовых пленных и 30 офицеров. Узнали о противнике. Настроение поднялось.

Отбили Орел.

2 недели шел бой на участке Орел-Кромы. Кромы несколько раз переходили из рук в руки.

В штабе группы совещание. Приехал командарм XIV Уборевич и член РВС Орджоникидзе.

Докладывают им ясно и определенно:

— «Противник подал резервы. У нас резервов нет. Устали. Погибло больше половины. Комсостав выбит. Если резервы не будут даны немедленно—опять начнем отступать».

Еще яснее ответил Уборевич:

«Резервов нет и не будет.—Победить с тем, что есть».

Ну, раз так, то нужно действовать. Не сдавать же опять Орел!

«Пехоте прорвать фронт решительным ударом. Червонным казакам прорваться в тыл, разрушить железную дорогу, тылы, а затем с тылу напасть на передовые части белых. Всем пехотным частям перейти в наступление».

Устали? Придет время—отдохнем.

Начдив Червонной объяснил задачу:

> «Окружения не бояться,—шашки всякое кольцо разрубят, выдавать себя за дивизию генерала Шкуро, звезды снять, штандарты и знаки свернуть и одеть в чехлы; имеющим погоны - одеть их; начальников величать по чинам, в пути крестьянам объяснять, что мы—шкуровцы, отступаем с фронта, что скоро придут красные и везде будут Советы».

Даешь!

Прорвались. Пошли колонной и попали под артиллерийский обстрел.

Смятение в первом полку.

Начдив со штабом выехал на холм. Обстрел. Командиру полка приказ: «церемониальным маршем мимо начдива рысью».

Под обстрелом церемониальным маршем!

Смятение прошло.

Пехотные части отступили. Дорога назад отрезана.

«Шашки всякое кольцо разрубят». Но что там кольцо! Такую в тылу белых панику навели! Разрушили дорогу в 15 местах, 9 орудий взяли, 2 броневика, штаб Корниловского полка.

Белые отступают.

Под станицей Казанской буденовцы лихим налетом и умелым маневром почти целиком уничтожили 2-ую сводную дивизию и добровольческий полк.

В конце октября разбит «Волчий дивизион» генерала Шкуро и почти весь его корпус. Мамонтов убрался к своим из нашего тыла.

26 октября взят Воронеж.

«Приказом Реввоенсовета Республики и Южфронта, конный корпус Южного фронта

(тов Буденного) преобразован в первую конную армию. Во главе управления армией поставлен Революционный Военный Совет в составе: командующего армией тов. Буденного и членов Реввоенсовета: т. т. Ворошилова и Щаденко.

На Реввоенсовет Конармии возложена чрезвычайно тяжелая и ответственная задача сплотить части красной конницы в единую, сильную духом и революционной дисциплиной Красную Конную Армию.

Вступая в исполнение своих обязанностей, Реввоенсовет, напоминая о великом историческом моменте, переживаемом Советской Республикой и Красной Армией, наносящей последний смертельный удар бандам Деникина, призывает всех бойцов, командиров и политических комиссаров напречь все силы в деле организации армии.

„Необходимо, чтобы каждый рядовой боец, был не только бойцом, добросовестно выполняющим приказы, но сознавал те великие цели, за которые он борится и умирает“.

Группа из нескольких красных частей ушла вперед к Ставрополю, оторвалась от фронта, от складов.

Когда подошли к Ставрополю, осталось по 50 патронов на стрелка и 100 снарядов на 5 пушек.

В каких нибудь 5 минут выпущены все снаряды — сигнал для начала атаки. Этот сигнал навел такую панику на белых, что с налета удалось взять Ставрополь.

Деникинские генералы укрепляют свои части. Мобилизуют казаков — защищать свою Кубань. Идут многие. Идут добровольно.

Одновременно растут и красные партизанские отряды. Но и белым удается собрать казаков. «Отряды самообороны Кубани».

Один такой отряд напал на нашу бригаду и полностью захватил в плен вместе с артиллерией, с обозами.

Обманутые казаки дерутся геройски.

Деникинский генерал, Писарев, собрал все, что можно, и идет в наступление на Ставрополь.

Одна дорога из Ставрополя отрезана. На вторую наступают. Под самым Ставрополем, около больницы засели белые. Ждут, когда фланговые части окружат Ставрополь.

Но наши части не ждут. Пошли на больницу в наступление. 2 часа длился бой. Наша взяла. Оба крыла противника разрезаны. В середине пустота. Смелость командиров, геройство красноармейцев дали победу.

Белые разбиты.

Крейсер «Австралия» и посыльное судно «Часовой» пришли в Красноводск и сдались Советской власти.

«Товарищи моряки, мы, матросы вспомогательного крейсера Австралия и посыльного судна Часовой, пришли на своих судах в Красноводск и сдались Советской власти. Нас встретили здесь такой горячей лаской, что воспоминание об этом останется самым светлым и дорогим в нашей жизни. Товарищи, если у вас есть какие-либо сомнения и опасения, отбросьте их и смело идите сюда. Не медлите, мы ждем вас.

По поручению команды корабля

матрос Самородов».

«Мы, действительно, можем работать здесь на пользу родины, и руки не будут опускаться перед непреодолимыми препятствиями, как это происходит в стане белых. Лучшие люди здесь действительно поощряются. Многие из вас знают меня, как поклонника дисциплины и военной красоты. Дисциплина здесь лучшая и надежная. Отношения действительно основываются на деле равенства и братства. Всем вам открыта дорога сюда. Преодолевайте ложное сомнение и стыд признать себя побежденными. Советская

власть победит и без вас, и вы будете обречены на долгие годы скитания...

Мичман Селезнев».

Так писали матрос и офицер, перешедшие к нам, к оставшимся еще у белых матросам и офицерам.

Азербейджан весь восстал против белых и англичан. С Грузией заключено соглашение. 4 мая на побережьи Черного моря сдались остатки Деникинской армии. За исключением Крымской армии Врангеля.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Последние фронты

Паны ворвались.

IX съезд коммунистической партии весь посвящен хозяйственному строительству. Мирное строительство.

Многие части армии объявлены трудовыми армиями. Винтовку немного в сторону, в руки молот. Работают на Урале, работают на Юге, работают в Сибири.

В неделю помощи крестьянину все части выделяют уборочные отряды в деревню. С машинами и с агитаторами. И помощь. И просвещение.

Мирное строительство. Наконец-то!

Дорогой ценой нам досталась возможность перейти к мирному строительству!

Теперь будем работать.

Во всяком случае, кроме мелких бандитских фронтов, ни одного фронта нет. Кончено.

Теперь пришла пора работы наших Красных дипломатов—заключать мирные договора с соседями.

Тягучее положение создалось на Западе. Ни мира, ни войны. Иногда отдельные стычки с белополяками.

Народный Комиссар по иностранным делам 22 декабря снова обратился с мирным предложением к Польше.

Все новые и новые польские войска подходят к фронту.

Для обороны нечего свозить к одному месту столько войск.

Все новые и новые эшелоны с оружием и снаряжением подвозятся в Польшу из Франции.

Для обороны?

В польской армии 732 французских офицера и больше 2 тысяч рядовых.

Зачем это?

В французской газете «Популер» написано:

«Ни для кого не тайна, что наше правительство открыло при военном министерстве бюро записи добровольцев в ряды польской армии, которая после окончательного разгрома Колчака, Деникина, Юденича, осталась последним оплотом для Политических правительств Антанты против Красной Армии и Республики Советов».

Совет Народных Комиссаров приказал нашим войскам не переходить определенной линии. Россия ждет ответа на мирное предложение (уже не первое) от панского Польского правительства.

Штаб 3-й армии на Урале занят новой работой. Это теперь I-я трудовая армия.

Вместо военных специалистов в штабе инженеры, техники, хозяйственники.

Перебросить роту... не для обхода противника, не для захода в тыл, а для заготовки топлива для Уральских заводов.

Разрабатывается вопрос о повышении производительности труда, об установлении нормы выработки. Работы много. Не так ведь просто приспособить толково к работе такое большое количество рук. Дело новое. Трудовых армий еще никогда не бывало.

Польская армия перешла в наступление. Переговоры сорваны поляками.

В нашей армии на юго-западном фронте была Галицийская бригада. Она подняла восстание.

Путь на Киев открыт.

Польская армия победоносно наступает к Киеву.

Какой-то бандой разобран путь в тылу 7-й дивизии. Взвод курсантов посажен на «Карлушу» (бронепоезд «Карл Маркс»), отправляются исправлять путь.

Весь день идет бой. И отдохнуть не успели, как снова война началась. Что же прикажете делать?

С «Карлуши» донесли, что путь испорчен не бандой, а поляками. Значит — отрезаны.

Пути забиты составами. Некоторые части уже пробивались. Теперь вся дивизия в кольце. Станции Малин и Ирша заняты поляками.

Станция Малин 11 раз переходила из рук в руки, когда наши части стали пробиваться. На 12-й раз осталась за нами.

А потом и Ирша. А по пути и трофеи. Удалось спасти все наше имущество. А хотели уже взрывать.

Не везде в таком порядке отходят наши части. Паники не мало.

Польская армия с музыкой наступает. С пьянством, и с грабежами.

После трехдневного боя поляками занят Киев.

Зато в Белоруссии наши части продвинулись.

В Польше газеты трубят победу.

Ллойд-Джордж выслал Каменева из Англии.

Переговоры о торговле прорвались.

«Стоит ли разговаривать с большевиками, когда их не будет скоро».

Теперь Польша вернется к тем своим старым границам, когда она была великим государством и грабила и угнетала белоруссов и украинцев.

Значит Польша снова хочет грабить и угнетать?

Об этом польские газеты не пишут, конечно.

Зато наши газеты пишут об этом. Вся история переговоров с Польшей, весь обман польских панов открыт для всех трудящихся.

Нам скрывать нечего. Только не забывать, что мы воюем не против польского народа, а против польских панов, воюющих по приказу французских банкиров.

> «Еще в феврале сего года профессиональный союз железнодорожников устами своего делегата говорил высшей власти о необходимости закончить войну. Сегодня мы эту необходимость чувствуем слишком глубоко. Война должна быть немедленно окончена. Она тормозит всю жизнь. Мы должны требовать немедленного заключения мира. Мы этого должны требовать везде. Мы не можем равнодуш-

но смотреть, — как война толкает страну к опустошению».

Это воззвание польского союза железнодорожников. Польских братьев-рабочих.

И мы не можем смотреть, как польские паны толкают по приказу Франции страну к опустошению.

За нашу и вашу свободу, товарищи, польские рабочие!

Верховный правитель Юга России.

Генерал Деникин уехал отдыхать заграницу. Корона и престол верховного правителя перешли к барону фон—Врангель. Но он очень скромен—он правитель Юга России.

А почему бы и не всей России?

Армия у него есть. Из остатков Деникинской и из мобилизованных в Крыму. Врангель привел армию в порядок.

В 1-м корпусе в каждом полку офицерская рота и даже батальоны.

Герои. «Боже царя храни».

Донцы уже испытаны в боях с красными. Там офицеров тоже больше чем достаточно. Да какие! Остались те, которые уже не подведут.

II-й корпус - тоже из старых боевиков.

Мобилизацию можно произвести—кадр есть сумеют обработать мобилизованных.

Научат «Боже царя храни» петь.

О всяких там учредилках и прочем нужно прекратить разговоры.

«Боже царя храни».

Мелкие шайки бандитов в тылу нашей армии объединяются в Кубанскую Повстанческую армию. 620 кавалеристов, батальон пехоты, 10 пулеметов. Командующий генерал Пржевальский.

Квартирьеры Повстанческой белой армии в деревне.

Эх-ма! хорошо быть квартирьером. Придешь в деревню, когда еще войск нет - ешь, пей, сколько хочешь. Полные хозяева. Крестьяне перед тобой шелковые. А не то так!

Разведка наших частей захватила квартирьеров, а потом и всю «армию»

Дивизия с юга уходит на Западный фронт. На борьбу с поляками.

Грузится в эшелоны самым срочным порядком.

Там поляки наступают.

Кулачье зашевелилось. Вот, погоди, только дай уйти! Врангелевские шпионы уже работают. Сам генерал Хвостиков руководит повстанцами. Объединяет их. Вооружение имеется.

Бандитское движение растет вместе с ослаблением здесь нашей армии переброской на Запад.

Приказ IX-й Красной армии:

«Возможно ожидать высадки десантов противника, в виду чего войскам вверен-

ной мне IX-й Кубанской армии приказываю быть в полной готовности для встречи его»...

«В первую очередь не допускать дессантов и бороться с бандами в тех районах, где могут быть эти дессанты, и во вторую очередь уже переносить весь центр тяжести на борьбу с остальными бандами».

Все новые части снимаются на Западный фронт.

Советская работа в тылу налаживается медленно. Засилие кулаков.

Бандитизм с помощью врангелевцев растет.

На перекопский перешеек выезжает танк. За ним другой. Третий. Наши части пробовали сопротивляеться. Четвертый Союзнический подарок Врангелю.

Врангель прорвался из Крыма.

С танками, с кавалерией.

Пленных красноармейцев мобилизует в свои части.

Наступает.

К Варшаве!

Наша армия на Западном фронте далеко не разбита.

Буденновская армия в районе Сквиры прорвала фронт поляков и зашла в тыл. Заняли Житомир. Бердичев. Казатин.

В польском тылу звон победы раздается по случаю побед над красными бандами. А на фронте польская армия панически отступает.

Киев не раз уже менял власть.

Украинская Рада. Красные. Петлюровцы. Скоропадский. Петлюра. Красные. Поляки.

То буржуазия празднует, то рабочие

После польского налета прежнее цветочками показалось. Разрушили много в Киеве.

Запуганный обыватель в недоумении смотрит на входящие в Киев оборванные, грязные части 58-й дивизии Красных.

С недоумением и со страхом.

Запуганы.

Только что поляки были в Киеве Блестящие польские офицеры, уланы. Теперь опять Красные.

Когда уж конец-то будет!

На юго-западный фронт пришли походным порядком Червонные казаки. И сразу и здесь забираются в тыл.

Прорвались на ст. Комаровцы.

В Комаровцах вооружились крестьяне против поляков.

«Куда итти». «Вон, не Бар к пехоте».

Злились в пехотные части. Вместе с ними участвовали в прорыве и разгроме 3-й польской армии.

Еще не срыты старые окопы в район Мозыря, Минска И немцами, и русскими здесь в ту войну все изрыто В германские окопы засели польские части, чтобы не пустить к Львову наступающую Красную Армию.

Им пришлось перебросить с Запада и из тыла войска, чтобы удержать.

Ллойд-Джорж снова заговорил с нами.

«Пожалуй, не начать ли торговлю с Россией?

Эшелон за эшелоном шлет Франция Польше.

«Благородная Франция».

А французские рабочие чего же смотрят?

На французском патронном заводе забастовка. Французские рабочие не желают изготовлять патроны для расстрела русских рабочих.

А английские рабочие?

Организован «Комитет Действия». Требуют начала переговоров с Советской Россией

Снаряды приходится отправлять окольным путем, через Румынию. Германские рабочие не пропускают.

Рабочие не спят

Рабочие всего мира с нами.

Поляки перетянули части с запада на юг. Наши части перешли в наступление на Западе.

Бои небывало жестокие. Особенно, когда приходится сталкиваться с познанскими частями. Там много добровольцев, польской интеллигенции.

11-го июля нами взят Минск.

В Вильне на улицах шел бой. Женщины вооружились у поляков и дрались с нами.

«Россия идет грабить Польшу».

«Россия хочет лишить Польшу независимости». В Лодзи манифестация. На каждом углу оратор.

«Разве забыли поляки насилия русских? Разве зажили раны от русских нагаек?»

Ратуйте отчизну. Россия нападает».

Какая Россия—об этом ни слова.

Царская Россия? Царские нагайки били польских крестьян и рабочих.

А теперь Россия грабит кого нибудь? Советская Россия? Об этом ни слова.

Идет формирование добровольческих частей польских.

«Ратуйте отчизну».

Ксендзы в костелах забивают голову крестьянам. Ненависть к старой России сильна. Успешно проводятся мобилизации.

Рабочие зажаты в тиски. Жандармерия в Польше не хуже царской.

Польская буржуазия пресмыкалась перед царской Россией. Помогала самодержавцу Российскому угнетать Польшу. Когда во время Русско-германской войны царская армия подходила к Львову, так польская буржуазия цветами встречала.

В царской Думе польские депутаты старались не хуже русских черносотенцев.

А теперь—ратуйте отчизну.

Ложь. Обман.
Добровольческие части растут.

Наши части подошли к самой Польше.
Переступать границу или нет?
Что же остановиться, чтобы дать возможность полякам оправиться и снова перейти в наступление!
В освобожденной части Польши организовался Революционный Комитет.
Из лучших польских революцционеров.
Польское революционное правительство.

«Освобождая себя героический русский пролетариат дал и польским рабочим возможность освободиться от ярма угнетателей и эксплоататоров . . . .
. . . .

Не для того идут в Польшу наши русские братья, чтобы покорить ее (настоящую войну навязало польское правительство), они борятся прежде всего за мир, который даст им возможность вернуться домой и заняться мирным трудом над восстановлением разрушенной страны . . .
. . . .

Да здравствует Освобожденная Рабочая Социалистическая Польша!

Временный Революционный
Комитет Польши.

1-го августа нами занят Брест-Литовск.

На юге-западе 4-го августа заняты Ковель, Луцк.

После четырех дневных боев на укрепленных позициях наши переправились через Буг.

13-го августа конница Гая заняла Сольдау. Это уже в прежней Германии.

Красная Армия подошла к Висле, почти кольцом окружена Варшава—столица Польши.

Дело за польскими пролетариями!

Врангель наступает.

«Высаженный беспрепятственно 14-го августа десант ген. Врангеля на территории Кубани, разбив брошенную разрозненно на его ликвидацию по частям 1-ю кавалерийскую дивизию и нанося огромные потери по очереди подвозимым из резервов фронта из XI армии войскам, создал успешностью своих действий положение, граничащее с катастрофой. Лишь перевезенное большое количество войск в результате 3-х недельных упорных боев—вынудило противника оставить Кубанские берега».

Оперативная сводка.

«Помещичья земля будет передана крестьянам».

«Рабочим будет дан 8-ми часовой рабочий день».

Врангелю указано, как надо действовать. Нужно крестьян привлечь на свою сторону.

Чем? Землей, конечно. Значит, нужно объявить, что земля передается крестьянам.

«Господа помещики, прошу не пугаться. По секрету—вы без земли не останетесь. Дайте только срок».

«**Боже царя храни**».

Врангель пытается переправиться через Днепр.

Наши занимают Бориславль. Врангелевцы Каховку.

Бориславль на правом берегу. Каховка на левом. Напротив.

Прошли слухи, что к Бориславлю прислали танк и орудий много.

За городом устанавливается артиллерия. Чинятся понтоны, лодки, плоты. Латышская бригада готовится переправиться через Днепр.

Ночь. Туман. Понтоны, лодки готовы. Грузятся. Отплыли.

До середины не доехали, как поднялся огонь. И пулеметы, и орудия. И наши, и врангелевские. Не видно ничего.

Какие-то плоты обратно подплывают к берегу. Чего-же это они?

Что это?—Это врангелевцы. Они тоже хотят переправляться.

Пулеметы.

Обратно поплыли.

На своем берегу в панике побежали.

А за ними наши части, переправившиеся. Каховку заняли. И больше ее не отдавали. Укрепились. Вырыли окопы.

Южнее Орехова идет бой.

15-я Сивашская дивизия, а у белых корпус генерала Слащёва.

Наши цепи подвигаются вперед.

Вдруг: «Кавалерия, обошли». В панике побежали красноармейцы. Отошли. Зарылись в землю носом. Руки кверху и жарят из винтовок, куда попало. Насилу задержали.

«Привести части в порядок и перейти в наступление. Занять Гохгейм».

Поднялись было. Тррах—шрапнель. Опять в землю.

Тов. Янышев, комиссар дивизии, подъехал. Слез с коня.

«Товарищи, вперед, на Гохгейм».

Подействовало. Пошли. В атаку. Урра! Янышев впереди.

«Сдавайся». А ему штыком в грудь.

Гохгейм заняли. Янышев умер.

Орехов, Александров, Бердянск все время переходят из рук в руки.

Наши упорно обороняются. Врангелевцы еще упорнее наступают. Упорнее наших. Наши части отступают.

22 сентября Врангель занял Синельниково. К концу сентября подошел к Донецкому бассейну.

Он уже заключил договор с Францией. Железные дороги, Донецкий бассейн—это все будет принадлежать Франции.

Франция признала Врангеля правителем всея Руси.

Мир с Польшей. Конец Врангелю.

Поляки прорвали фронт. Отступаем. Где с боями, где в панике. 4-ая армия отрезана. Без патронов. Без снарядов. Усталые. Разбитые. Со всех сторон польские части. Население враждебно настроено.

Один только путь открыт—перейти германскую границу.

Значит—выйти из строя. Покинуть Советскую Россию. Нас разоружат. А что же делать? Польский прорыв слишком глубок. Снарядов нет. Патронов нет Пехотные части 4-й армии деморализованы Только конница Гая хранит бодрый дух, да передовые сознательные товарищи в полках.

Попробовали пробиться.

Часть пробилась. Остальным остался один путь—в Германию.

23-го августа первые части перешли германскую границу. Разоружились.

Через два дня и остальные.

Целая армия.

В Ковеле у штаба дивизии собрались коммунисты.

Воскресник.

Как-то тревожно. Части отступают. Ходят слухи, что какой-то полк сдался полякам. До воскресника-ли?

Стрельба далеко. Поработаем.

Запели песни. Пошли на станцию.

Добро поработали. Скоро кончать.

«Тов. начдив требуют вас в штаб, немедленно», прискакал курьер.

Кончили работу. Пошли.

На израненной лошади скачет на встречу красноармеец.

Что такое?

«Скорей идите в город».

Только вошли — пулеметная стрельба из леса.

Поляки.

Город оставлен. В панике.

Откатились наши части по всему фронту.

Пришли в порядок. Но пока еще отходят.

Начались переговоры о перемирии.

Прекратились боевые действия. А уж наступление было подготовлено.

Заключено перемирие.

Переговоры о мире.

Мир.

Врангелю нужно сорвать мирные переговоры. Нужно взять, наконец, проклятую Каховку и переправиться через Днепр. Закрепились в Каховке красные. Никак не выбьешь—нельзя дальше двигаться. На фланге Каховка.

Красная конница разбила врангелцев.

Это перелом, после которого начинается безостановочное отступление Врангеля.

С помощью французских и английских инженеров укреплен Перекопский перешеек. Бетонные окопы, проволока, уйма пулеметов. Минометы. Пушки.

Остатки врангелевцев засели. Перешеек всего 8 верст в ширину.

Нужно было или налетом взять его или опять надолго залечь и дать Врангелю оправиться. Налетели и взяли.

Как взяли?

Геройством, мужеством. Революционным порывом.

30-ая дивизия прорвалась в Крым.

Врангель разбит.

Крым очищен.

Заключение

Заключение.

Красная армия перешла на мирное положение.

Не сразу еще.

Петлюровские банды на Украине.

Булак-Булахович на Западе.

Крестьянское восстание в Сибири—нарушилась смычка крестьян и рабочих. Крестьяне недовольны разверсткой. Оно мешает развиваться крестьянскому хозяйству.

Эс-эровское восстание в Тамбовской губернии—Антоновщина.

Кронштадт.

Красная армия ходила в атаку на броненосцы. Восстали Кронштадтские матросы. Не без участия генералов, конечно. Красные части разбили кронштадтцев.

Но нужно что-то другое?

Нужно укрепить мирный союз крестьян и рабочих.

Во время войны ясно было—с помещиком нужно воевать. Военный союз крестьян и рабочих.

Теперь нужно другое. Пора налаживать хозяйство. Нужна отмена разверстки. Свобода

хозяйничать. Переход к новой экономической политике.

Вместо разверстки—продналог.

Борьба с бароном Унгерном в Монголии. Колчаковский последыш. Оборванная, без воды по монгольским степям гонялась красная пехота за белой конницей.

Со всеми покончено.

Мир.

Армия сокращена.

Старые бойцы ушли. Демобилизованы.

Новые пришли на смену.

Нужно учиться.

> «Мы теперь только получили возможность учиться. Я не знаю, как долго эта возможность будет продолжаться, и не знаю, как долго капиталистические державы предоставят нам возможность учиться. Но каждый момент, свободный от боевой деятельности и от войны, мы должны использовать для учебы».
>
> Ленин.

Чтобы быть готовыми к новым боям.

КОНЕЦ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Рождение Красной Армии

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

В огненном кольце

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Последние фронты